

ФОЛКЛОР ПОГРАНИЧЈА: ТЕРЕНСКА И КАБИНЕТСКА ИСТРАЖИВАЊА

Уредио Андреј Б. Мороз

Преузето са: <https://www.google.com/maps/place/Europe/@57.3618659,30.5064063,5505160m/data=!3m1!1e3!4m5!3m4!1s0x46ed8886cfadda85:0x72ef99e6b3fcf079!8m2!3d54.5259614!4d15.2551187>

Народное православие на пограничье: Обряд *Свеча* и его версии

Ольга В. Белова и Андрей Б. Мороз

В статье рассматривается обряд *Свеча*, его варианты, терминология, география распространения, дается критический обзор предшествующих публикаций и вводятся новые полевые и архивные материалы. В результате изучения и картографирования известных до сих пор данных и привлечения новых делается вывод о распространении обряда *Свеча* не только на белорусско-русском пограничье, но и в центральной Белоруссии и на белорусско-польском пограничье. Авторы приходят к выводу о том, что возникновению и развитию обряда способствовала не этнокультурная белорусско-русская граница, а конфессиональная православно-католическая, причем вся территория современной Белоруссии может быть отнесена в этом смысле к пограничью. Высказывается предположение, что структура обряда и ряд его деталей частично заимствована из католических религиозных практик, что основная функция обряда – поддержание конфессиональной идентичности и что в годы государственного атеизма обряд выполнял ту же роль, что и во время католическо-православного противостояния.

Ключевые слова: народная религиозность, обряды, фольклор, ареалогия, календарь, белорусско-русско и белорусско-польско пограничье

Наша статья¹ продолжает серию исследований, посвященных современному бытованию обряда *Свеча*, являющегося характерной особенностью некоторых белорусских (Могилевская, Гомельская, частично Минская области) и западнорусских регионов (Смоленская, Брянская, Калужская области) (см., например: Лабачэўская 2007; Листова 2008; Лапацін 2013; Мороз 2015; Белова 2015; Лобачевская, Федоров 2012; ТМКБ 1: 79–80; ТМКБ 5/1: 313–313; ТМКБ 6/1: 394–398; Кухтина, Савина 2015: 59–60).

В публикациях, основанных на современных экспедиционных записях, уже были достаточно исчерпывающе описаны и сам обряд, и

---

¹ Работа выполнена в рамках проекта «Белорусско-русское этнокультурное взаимодействие в трансграничной перспективе» (грант РФФИ №17-24-01004-ОГН).

его атрибутика, а также отмечены характерные особенности, присущие вариантам обряда, бытующего на русско-белорусском пограничье. Полевые исследования продолжаются, но не менее важным оказалось обращение к архивным источникам рубежа 19–20 вв., благодаря которым удалось более наглядно представить географию бытования и структуру обряда в прошлом и настоящем, уточнить некоторые обрядовые термины и выявить целый ряд интересных особенностей – как исчезнувших в современных версиях обряда, так и продолжающих устойчиво бытовать.

В двух словах обряд выглядит так: накануне установленного по *оброку* (обету) дня или выбранного в качестве деревенского (*престольного*; Лапацін 2013: 29) праздника участники обряда собираются в одном доме и изготавливают из воска (а затем каждый год *насуковывают* – дополнительно облепляют воском старую) свечу. Эта свеча, наряженная в подобие платья, стоит у *куту* (угол с иконами), ее зажигают, молятся; на следующий день свеча торжественно переносится в другой дом, где останется до следующего года. Вместе со свечой или вместо свечи основным обрядовым предметом может быть особо почитаемая икона, которая в церковь не возится, но так же переносится из дома в дом, причем при перенесении ее практикуется пролезание под ней участников процессии ради обеспечения здоровья (подробнее см.: Мороз 2015).

Материалом для нашего исследования послужили как фольклорно-этнографические источники 19–20 вв. и архивные материалы 19–20 вв. (в частности, Государственного архива Смоленской области – ГАСО), так и полевые записи, сделанные во время экспедиционных исследований на этнокультурном пограничье в 2013–2017 гг. (Чериковский и Кричевский районы Могилевской области Республики Беларусь; Велижский район Смоленской области России; Злынковский район Брянской области России; Гайновский повет Подляшского воеводства, Польша).

1. Структура обряда

Говорить о структуре обряда *Свеча* крайне сложно ввиду полной невозможности описать его инвариант. Количество основных элементов обряда значительно, а расхождения между различными его версиями столь велики, что пересечения может не быть вовсе. Ситуация усложняется еще и тем, что имеющиеся описания обряда сильно разнятся степенью подробности. Это связано и с вовлеченностью информанта в процесс, и с глубиной интереса исследователя, и с его

особыми пристрастиями. В значительном числе случаев описания ограничиваются краткими упоминаниями наподобие такого: «22 октября местные прихожане приглашают духовенство для совершения молебнов в их домах. Празднование это известно у них под именем 'Свечи' и 'Фроловщины'» (с. Балтутино, Ельнинский уезд; ГАСО, ф. 391, оп. 1, д. За, л. Зоб.). В других степень подробности зависит исключительно от интереса и внимания исследователя.

Тем не менее, выделим набор ключевых элементов, которые в той или иной мере являются структурообразующими (пусть и не обязательными). Всего нами проанализировано около пятисот фиксаций, фиксации из одного места, если они не противоречат друг другу, при картографировании были объединены.

1.1. Время

Исполнение обряда обязательно приурочено к какому-либо христианскому празднику. Праздник может быть:

а) престольным:

Это перед Николой ходе. Тэ у нас быў у наших у Азаричах это быў престольный праздник. (Никола?) Никола, да. Ён весенни ходе, и осенни. Вот уже на осенни у кого свяча... етой же церкви не було, а уже у кого свяча, да пераносить уже у другую хату. Допустим, такие же бабки молебные, значить, у етый день уже перяносили свячу. На Николу (ФАВШЭ, с. Азаричи, Злынковский р-н, СЛМ);

б) *оброчным* (обетным) – по общему установлению договаривались праздновать в тот или иной день, выбранный из различных соображений, например, в связи с избавлением от бед:

Вот даўно, ета, можа, і двесці лет, можа, і двесці пійсят, мы ні знаім Была какая-та мора. Хадзіла. І вот паміралі людзі. І нашы, давыдаўскія, абрыклісь, паследні Сергій умер ужэ. Ані і начылі іскаць «Сергія». Паехалі ў цэркаў, а ў нас цэркаў была – Сабор Петралаўлаўскі. Наш прыход. І паехалі, і выбралі «Серія Раданежскага». Выкупілі іго, наверна (Гомельский р-н; Лапацін 2017: № 16);

в) связанным с почитанием той или иной иконы в определенной части села:

(Не помните какая икона была на какой улице?) Были... Рожавство была, ина и сейчас во, у одной женщины стоить, Рожав-

ство. Михайла быў, Хвядосий... Феодосий, Рожаство... (Ваша...) А наша, у нас Вознясение. Вознясение. У нас Вознясение (ФАВШЭ, с. Рогов, Злынковский р-н, ПОС).

В принципе, датой совершения обряда может быть любой праздник, по записям же картина выглядит так: день св. Николая – 50 упоминаний²; Архангела Михаила – 19; Казанской иконы Божьей Матери – 13; Покров – 12; Ильин день – 8; Троица – 8; Рождество Богородицы (*Богач, Пречистая*) – 8; свв. Флора и Лавра – 8; Рождество Христово – 6; Духов день – 5; св. Варвары – 5; св. Георгия – 4; Спас – 3; Успение – 3; Василия Кессарийского – 3; Введение – 3; Вознесение – 3; *Страсти*³ – 2; Воздвижение – 2; св. Параскевы Пятницы – 2; св. Феодосия Черниговского – 2; *Петров день* – 2; *Павлов день*⁴ – 1; Алексия Митрополита Московского – 1; *Десятуха* (10-я неделя после Пасхи) – 1; свв. Бориса и Глеба – 1; св. Димитрия Солунского – 1; Собор Иоанна Крестителя – 1; Жен Мироносиц – 1; Иконы Божьей Матери Одигитрия – 1; св. Пантелеймона – 1; Пасха – 1; св. Сергия Радонежского – 1; Сретенье – 1. Картина вполне типичная: с большим отрывом первое место по частотности занимают дни св. Николая, остальные праздники не выходят по частотности за 20, много единичных случаев. Надо отметить, что примерно в двух третях свидетельств день празднования вовсе не называется, во многих праздники даются через запятую, что не позволяет судить об их частотности⁵. Тем не менее, мы можем утверждать, что обряд не приурочен к какой-либо одной группе праздников или сезону. Он мог исполняться в любое время года.

Празднование начинается всегда вечером накануне соответствующего праздника и заканчивается обедом в сам праздник. Каждый конкретный обряд совершается один раз в год (редко два раза) в одно и то же время. Отклонение от этого порядка сулит бедствия (кару): «Крестьяне рассуждают: Весь хлеб побило градом оттого, что 'свечу' не справили: супроти Бога не пойдешь» (Добровольский 1900: 38).

² Обычно в случае с Николиным днем празднование совершается два раза в год, а перенесение один – зимой или весной.

³ Страстная пятница.

⁴ В местной традиции Павлов день – день, следующий за Петровым днем, то есть 13 июля (д. Норки Чериковского р-на Могилевской обл. Белоруссии).

⁵ Если автор описывает празднование на значительной территории (уезд или губерния), перечисляя календарные даты, мы не можем судить о количестве деревень, в которых *Свеча* проходит в тот или иной день.

1.2. Пространство

Пространственная организация обряда предполагает перенесение основного обрядового предмета в день праздника из дома в дом. Как правило, не отмечается никакой определенной последовательности движения: кто вызовется принимать «свечу» в течение года, тот ее и принимает. Границы обряда могут совпадать с границами села или быть уже: в селе может быть несколько *Свечей*, каждой из которых празднуется в одном конце, на одной улице села или в родственном кругу. В пространственную схему может быть включена и церковь, причем совершенно необязательно, чтобы она находилась в селе, где происходит обряд. В случае ее отсутствия *свечу* могут возить в ближайший храм на *отправу* (для служения молебна):

Духа, Троицу отме... отправляем её ў церкви. Ну, а тады соседи придут, девчаты. «Ну, давайте, свеча, давайте посидим». Ну и так два дня свечу эту гуляем. (А в церкви что с ней делают?) А ў церкву приносим на Дух-Троицу. И там служение идет. И ў конце служения её посвящают (АЛФ, с. Лобковичи, Кричевский р-н, ПОД).

1.3. Основной обрядовый предмет

В контексте обряда задействован ряд важных ритуальных предметов, однако ключевой один. Он и называется *свечой*. *Свечой* может быть как собственно свеча, так и икона (Лапацін 2013: 20). Если *свечой* называют именно свечу, то она изготавливается особым образом: в основе ее может быть огарок церковной свечи, принесенной с богослужения (Шейн 1902: 181–182), или она изготавливается «с нуля»: с жителей села собирается воск или деньги на его покупку, из ниток делается *кнот* – фитиль, на него налепляется воск. В итоге изготавливается большая свеча, которая может достигать 10 см в диаметре и метра в длину. «Эта свеча походит на голову сахара. Вверху такого конуса-свечи ставятся три свечи, которые и зажигаются пред иконой того праздника и святого, которому служат» (с. Дербуж, Рославльский уезд; ГАСО, ф. 391, оп. 1, д. 4, л. 102об.–103об.). Свеча эта часто дополнялась: к ней прилепляли по бокам две обычные церковные свечи в виде рук, втыкали монеты-глаза (Лисицын 1898: 271; Добровольский 1900: 36). Иногда большая свеча могла не иметь фитиля – в верхней части на ней крепили обычные свечи и зажигали именно их. В двух свидетельствах отмечается, что для изготовления свечи использовалась бутылка: ее облепливали воском, вероятно, для экономии (пос.

Андраны Мстиславльского р-на; д. Речица Чериковского р-на Могилевской обл. Белоруссии; Листова 2008: 32). В дальнейшем каждый год вечером накануне праздника свеча *насукивалась*, или *досуковывалась*, то есть долеплялась, увеличиваясь таким образом в размере. Во всех материалах, опубликованных и архивных, где говорится о такой свече, отмечается, что передается она в течение многих лет; по многочисленным свидетельствам начала 20 в., когда свеча достигала около 2-х пудов веса, то есть становилась слишком тяжела для ее ношения, ее отдавали в церковь, где воск использовался для изготовления церковных свечей (с. Знаменское, Смоленский уезд; ГАСО, ф. 391, оп. 1, д. 5, л. 11). Современные информанты отмечают, что в церковь отдается свеча, если ее больше не хотят держать и праздновать ей некому:

У меня мирская та осталася тады, ўси поумирали, ну, у нас там уже больше не было, кому. Ина у меня осталася, я хотела сдать. А этая, значить, церковная, говорит: «Нехай ина у вас и стоит» (АЛФ, с. Костюшковичи, Кричевский р-н, СГВ).

Обычно отказ от того, чтобы принимать свечу у себя, мотивируется двумя причинами: а) дорого и утомительно организовывать праздники и готовить обед на всех; б) люди уезжают из села или совсем, или на зиму, и свечу хранить не у кого.

На Смоленщине отмечено название обряда и основного обрядового предмета – *суспица* (Краснинский уезд; Щ-нь 1891).⁶ На термине *суспица* остановимся подробнее, поскольку на сегодняшний день это единственное известное нам обозначение такого рода, которое встретилось в заметке в газете *Смоленский вестник* за 1891 год: «К числу особенных религиозных обрядов, существующих в большинстве селений Краснинского уезда, нужно отнести 'суспицу', т.е. совместное, артельное лепление (сучение) свечи» (Щ-нь 1891: 3). Изготовление свечи начинает старейший хозяин в деревне, приглашая соучастников к себе во двор: «Старики, прошу вас 'повышать свечу'»; коллективно изготавливается большая свеча (каждый участник приносит по полфунта или по фунту желтого воска, одевается в белую «сорочку», обжигается при пении молитвы и ставится «на кут» – в переднем углу под иконами; после совместной молитвы участники «суспицы» угощаются хлебом-солью и расходятся по домам; на другой день в присутствии причта «суспица» зажигается, и начинается служение всенощной; после отъезда духовенства начинается пир с участием родственников и знакомых из соседних деревень; «лет через 5–6, когда воска налипится на свечу около или более пуда, 'суспица'

⁶ За указание на источник авторы благодарят Ю. Н. Шорина.

жертвуются в церковь или же, всего чаще, продается, а на вырученные деньги справляется празднуемая икона; вместо прежней свечи таким же манером устраивается новая» (Щ-нть 1891: 3).

Слово *суспица* в приложении к обряду *Свеча* в диалектных словарях не зафиксировано, оно отсутствует в *Смоленском областном словаре* В. Н. Добровольского (Добровольский 1914) и в *Словаре смоленских говоров* (ССГ). *Словарь русских народных говоров* для слова *суспица* приводит значение 'отходы при обмолоте злаков, полова' (СРНГ 2008/42: 307, с пометой южн. и отсылкой к словарю В. И. Даля). Отмечен в СРНГ и глагол *суспевать, суспеть* 'успевать сделать что-л. за определенный промежуток времени' (калуж., сарат.; СРНГ 2008/42: 307). Однако учитывая контекст коллективного обряда изготовления свечи, выскажем предположение, что термин *суспица* следует в первую очередь соотносить с семантическим полем 'общество, сообщество, совокупность', ср. укр. *суспільство* 'общество, совокупность', бел. *сукупнасць* 'совокупность', бел. *супольнасць* 'сообщество'.

До недавнего времени считалось, что свеча может быть только такой и что *насукивание* свечи – один из кульминационных моментов обряда. Между тем имеется несколько свидетельств обратного.

В 2012 г. вышел фильм *Брацкая свеча* (режиссер И. Волох, автор сценария О. Лобачевская, оператор А. Мясникова)⁷, где подробно показан обряд *Свеча* в с. Лука Столинского района Брестской области. В фильме показан весь цикл – от изготовления свечи до ее освящения и богослужения в церкви. При этом обряд имеет два существенных отличия: во-первых, делается не одна, а три свечи, каждая около метра длиной и около 10 см в диаметре. Во-вторых, из контекста следует, что каждый год изготавливаются новые свечи.

В 2017 г. группа исследователей в составе авторов этой статьи, а также Н. В. Петрова, Н. С. Петровой, Н. А. Савиной и М. О. Гардера обнаружила и зафиксировала похожий обряд, исполняемый в двух селах белорусско-польского пограничья, в Гайновском повете Подляшского воеводства Польши. В расположенных вблизи друг от друга белорусских селах устраивается обряд *Свеча* на праздник Введения (с. Чижы) и св. Алексия Московского (с. Койлы). Накануне этих праздников каждый год изготавливаются свечи в значительном количестве (так, в с. Чижы на Введение 2017 г. в присутствии исследователей было изготовлено 32 свечи длиной около 0,5 м и диаметром около 5 см). В настоящее время в Чижых обряд исполняется в церковном доме (*плебании*), а в Койлах, где есть только часовня, – в доме культуры. Изго-

⁷ Фильм доступен по ссылке <https://www.youtube.com/watch?v=AVTEt-56BPI> (дата обращения 28. 2. 2019).

товление свечей проходит под руководством священников, и трапеза организуется за счет прихода, однако, по словам информантов, такой порядок заведен относительно недавно, после того как люди перестали вызываться быть хозяевами праздника. Количество свечей в подляшских селах определяется дальнейшим их использованием: в течение следующего года такие свечи дают родственникам умерших односельчан, и они горят у гроба, пока он стоит в доме. По словам настоятеля Успенского прихода в Чижах, с прошлого года в селе умерло около 30 человек. Эти свечи не наряжаются – и в Брестской области, и в Подляшье в церковь эти свечи несут, перевязав лентами. Утром в день праздника эти свечи приносят в церковь (в Подляшье их несут крестным ходом), затем они освящаются и зажигаются. В Брестской области свечи стоят в подсвечниках, в Подляшье их держат женщины – каждая по свече, а по окончании литургии ставят в специальную подставку на клиросе.⁸

Сл. 1 – Изготовление свечей накануне праздника Введения. Катание свечей.
С. Чижи Гайновского повета Подляшского воеводства

⁸ Видеозапись празднования Свечи на Введение 2017 г. в с. Чижи доступна по ссылке <https://www.youtube.com/watch?v=esWL43W1DVY> (дата обращения 28. 2. 2019).

Сл. 2 – Изготовление свечей накануне праздника Введения. Изготовление фитиля.
С. Чижи Гайновского повета Подляшского воеводства

Сл. 3 – Приготовленные свечи. С. Чижи Гайновского повета
Подляшского воеводства

Сл. 4 – Богослужение со свечами на Введение. С. Чижы Гайновского повета Подляшского воеводства

В восточной зоне распространения обряда *Свеча* может не быть. В этом случае термин *свеча* используется для обозначения не только самого ритуала, но и применительно к основному предмету – иконе: *Перанасная ікона – Свяча* (Речицкий р-н; Лапацін 2013: № 18). Икона считается принадлежащей селу (*общая, переходная, переносная* икона). Обряд совершается в тот праздник, который на ней изображен. Икону *отправляют* (вечером и утром молятся перед ней), затем переносят от старого *хозяина* к новому, ставят *у кут* (в красный угол), где она пребывает до следующего года. Также как и свеча, она не может выходить за границы социальной группы, в которой она почитается, и при необходимости ее отдают в церковь.

В редких случаях отмечается, что икона бралась для обряда из церкви и возвращалась туда по истечении определенного срока, например недели (Рославльский уезд, ГАСО, Ф. 391, оп. 1, д. 4, л. 45; Гомельский р-н.; Лапацін 2013: 20).

В ряде версий обряда задействован комплекс свеча + икона: переносятся и передаются оба предмета, нераздельно. Пример такого обряда нам удалось наблюдать в д. Норки Чериковского района Могилевской области Белоруссии. В *Павлов день* (день, следующий за днем свв. ап. Петра и Павла) совершается празднование, *отправка* и перене-

сение свечи и иконы первоверховных апостолов. То же у Г. Лопатина (Ветковский р-н Гомельской обл.):

Красіва ўбіралі. Свяча – бальшая, таўстая сама. Ікона «Мікола» бальшая. Перанашаюць, бяруць ікону, табе свечку даюць у рукі, етаму, етаму... Свяча адзета, плацця такая адзэвалі з гардзіны і фартук, ленты цвятныя і цвятамі кругом убіралі. Проста, як сарафан. Саломай дарогу слалі. З двара ідзець паперадзі і салому труса, а Свяча ідзець услед, і людзі ідуць (Лапацін 2013: № 63).

Однако по опубликованным описаниям далеко не всегда можно понять, используется ли в обряде только свеча, только икона или оба предмета. Сосредоточиваясь на одном, публикаторы не отмечают даже просто наличия/отсутствия второго. Это не позволяет нам судить о распространении версии обряда без свечи. Заметим только, что она была нами зафиксирована по белорусско-русской границе (Злынковский р-н Брянской и Велижский р-н Смоленской обл.) и отмечена Г. Лопатиным для приграничных районов Белоруссии. Имеется одна фиксация западнее Гомеля, в Речицком районе (см.: Лапацін 2013: №18). Остальные описания без упоминания свечи (но не гарантированно с ее отсутствием) локализованы на востоке Гомельской области и западе Брянской области.

Следует, однако, отметить, что противопоставление *свеча – икона* не вполне релевантно. Каким бы ни был центральный обрядовый предмет, второй будет обязательно присутствовать в обряде: при перенесении свечи-иконы и отсутствии большой переносной свечи обязательно перед иконой во время *отправы* будут стоять зажженные свечи, а при перенесении общей свечи, если и не переносится икона, то свеча непременно будет стоять и в отдающем, и в принимающем доме в *куче*, то есть перед иконами. Кроме того сам процесс перенесения свечи часто предполагает несение и иконы (например, закрепленного на самой свече небольшого бумажного образа).

1.4. Наряд *свечи* и ее антропоморфизм

Помимо *свечи* (свечи или иконы) в обряде используется еще ряд предметов. Один из важнейших компонентов обряда – наряжание *свечи* (будь то свеча или икона). Мы уже отмечали выше антропоморфизм наклеиваемой свечи. В дополнение к упомянутому свече шьют *платье, сарафан, юбочку, рубашку*. Наряд свечи должен выглядеть торжественно и может вызывать ассоциации со свадьбой: «Свяча – как жэншчына. Нада і рубашачку адзець, нада і плаціцца ей. Свяча –

жэнскага рода» (Ветковский р-н; Лапацін 2013: № 60). Одежда свече шьется каждый год новая и из нового материала:

(Почему у свечи должно быть платье?) А голе... голенькая ж нельзя. (...) (Можно платье любое: разноцветное, белое?) Любое, любое. Я раньше дак сюды во... утягивала ленточки. Сразу ж... раньше ж не было капроновых, а атласная. Я ленточки сюды, сюды подпоясу ленточкой. Ну, а то тяперь ужо капроновые, я капроновыми... (Материал должен быть новый? Или можно и из своего платья сшить?) Не... ну не желательно, по-моему, ништо не пошиеть из своего... Ну як... на икону на ету... на свечку надеть носившее? (АЛФ, с. Удога, Чериковский р-н, ИТВ).

Сл. 5 – Свеча М.Е. Ратобыльской. С. Сокольничи Кричевского р-на Могилевской обл.

По замечанию автора конца 19 в., «в некоторых приходах, напр. Райском (Смол(енского) у(езда)) свечу одевают в рубашечку и убирают лентами. (...) Самая форма свечи напоминает отчасти языческих болванчиков, чему особенно способствует украшение ее рубашечкой и лентами» (Лисицын 1898: 272). В Краснинском уезде Смоленской губернии процесс одевания свечи в коленкорovou (белую) сорочку

(в виде сшитого покрывала) обозначался выражением *венчать свечу* (Щ-нъ 1891: 3).

Примерно то же проделывается и с иконой. В рассматриваемом регионе иконы, висящие в доме, в принципе не принято держать *голыми*, т.е. не покрыв их полотенцами: *Уже чтоб голый боженька не был никогда* (АЛФ, с. Погорелье, Велижский р-н, ЕНМ). Во время *отправы* и перенесения иконы на нее надевается новый, специально приготовленный, купленный или вышитый рушник, а посередине она может дополнительно перепоясываться лентой:

(А когда Вы выносите икону, на ней полотенце?) Ну, а как же, это ж... (Какое?) Да, кто... кто куплёное, кто вышиваное, кто якое. (...) (А Вы еще про ленты говорили?) Ну, ленты это по жаланию, это як у храм иконы отдаём, дак хто перявязывает, это ўси уж это... (ФАВШЭ, с. Еловка, Злынковский р-н, ЛАД).

В ряде случаев отмечется, что как свече, так и иконе делается несколько нарядов разного цвета, которые меняются в течение года в зависимости от календарного периода: «Ета адзёжкі такія. Ківот адзяваць. Куплялі, мацір'ял – цюль. Усё ета куплялі, адзівалі, як нівесту на свадзьбу. Я пераапранала тры раза: к Ражаству, к Паскі і ў сінцябрэ – к празніку. А на пост надзівала ў цёмную адзежку» (Ветковский р-н; Лапацін 2013: № 82).

1.5. Зерно и хлеб

Важное место в обряде занимают зерно и хлеб. Зерно присутствует в основном как подставка под свечу: обычные свечи, которые зажигаются перед иконами во время *отправы* ставятся в посуду, наполненную зерном – рожью, гречихой, ячменем, овсом или смесью разного зерна. Сама же большая *братская свеча* стоит в доме и переносится в другой дом в посудине (*латке, лубке, кадушке, севалке, сявеньке*) с зерном. В ней же свечу возят *отправлять* в церковь. В отдельных записях упоминается, что переносная икона тоже стоит на зерне: «'общественную' свечу зажигали перед иконой, поставленной на рассыпанном по лавке зерне (рожь, ячмень и овес)» (Громыко 1986: 135). По данным из Могилевской области Белоруссии, гости, приходившие на *Свечу*, несли по горсти зерна в платках и отдавали хозяевам со словами: *Свячэ на павышэнне, а хазяевам на добрае здароўе*. Хозяйка это зерно принимала, ссыпая в один мешок жито, а в другой ячмень (АЛФ, с. Езеры, Чериковский р-н, ШПИ). При передаче свечи от старой хозяйки к новой происходит обмен:

Сл. 6 – Обряд «Свеча» в д. Норки Чериковского р-на Могилевской обл.
Комплекс свеча и икона

Сл. 7 – Икона «свеча» в красном углу у В. П. Кириченко.
С. Рогов Злынковского р-на Брянской обл.

Ина стоит в зерне. Вот решето небольшого такое, ситце такой маленький, насыпают зерна, ложат полотенце и её поставят. Ина на куте ўсё и стоит год. (На куте в зерне так и стоит?) Да, да, да. А тады уже, як хозяйева уже встречают... Ина, хозяйка та встречает, и, значит, обмен делает. Ина своё, значит, решето, отдаёт с зерном мне, а я ей со свячэй это. (То есть, вы всё вместе ей отдаёте?) Да, да-да. А ина мне зерно, значит, з решетом это мне назад возвращает. Меняет. (Ваше? Она своё вам отдаёт?) Да-да-да, да-да-да. Меняет. (А что-то говорит в это время?) Ну, кто же... ничёго такого же, ничё... А обмен... ну, чтоб, може... Нияких таких... нерячностей не было. Я так понимаю. (А зерно кто приносит?) Дак я. (Сама хозяйка?) Сама хозяйка, да, сама хозяйка. (...) (А зерно какое на свечу берётся?) Ячневое. (Ячневое, не жито?) Угу, ячневое. Всё время ячневое (АЛФ, с. Костюшковичи, Кричевский р-н, СГВ).

Услышанную от священника рекомендацию держать свечу в песке вместо зерна ШПИ комментирует так:

Пясок – это мёртвое считается, это покойника отправляют. Тады становили у жито, чтоб длилася жись. Як жито высокое, чтоб и ты возрастаў, не отмираў уже, а возрастаў – тот, за кого свеча. Як его жито уроди, чтоб у маего дитёнка у етага было крепкое здароўе и долголетие на многие-многое лета (АЛФ, с. Езеры, Чериковский р-н, ШПИ).

Одним из важнейших атрибутов обряда является хлеб. Буханка хлеба (в настоящее время его уже не пекут, а покупают) присутствует на столе перед иконой, она переносится вместе со *свечой* (независимо от того, свеча это, икона или комплекс) и затем опять ставится на стол перед иконой – уже в новом доме. Иногда в хлеб втыкают свечу, иногда посыпают солью. Хлебом-солью же новые хозяйева встречают свечу (что тоже указывает на её антропоморфизм): «Хозяин встречает икону с хлебом и солью и с коробочкою жита, где становится свеча его» (Бобовичи 1874: 244).

Наконец, хлеб может играть непосредственную роль в *отправе*, во время которой приглашенный священник может служить чин о панагии. Эта деталь фиксируется редко, однако есть упоминания о ней как со слов священника Хотимского района Могилевской области Белоруссии (Листова 2008: 30), так и со слов наших информантов из Чериковского района той же области: в церковь несут специальную булочку, из которой священник вырезает кусочек, его кладут на крест – *освящают*, потом обратно в булочку и везут назад вместе со свечой. Раньше такие булочки пекли специально, теперь же используют церковные *проскуры* (АЛФ, с. Езеры, ШПИ).

1.6. Перенесение *свечи*

Перенесение *свечи* – один из важнейших элементов обряда и самый торжественный его момент. Шествие напоминает крестный ход, а в ряде случаев – когда священника приглашали принять участие в празднике – и являлось таковым. В день празднования после утренней *отправы* процессия в определенном порядке следует по селу из отдающего дома в принимающий. Путь, который предстоит проделать процессии, согласно множеству источников, устилается или соломой (Лапацін 2013: № 48–50, 60, 63, 71; ТМКБ 6/1: 394, 396, 398), или половиками (ФАВШЭ, с. Рогов, Злынковский р-н, МСИ; ХВМ; ПЛА). Возглавляют процессию несколько человек – в зависимости от того, что именно переносится. Икону обычно несут два человека на специальных носилках с ножками – *станке* (Рогачевский р-н, ТМКБ-6/1: 394), чтобы ее можно было поставить, или на руках. Во время шествия желающие пролезают под иконой в надежде избавиться или защититься от болезней. Целительной силой также обладает солома, по которой проходит процессия (Ветковский р-н; Лапацін 2013: № 101).

На Смоленщине специального названия для обозначения переноса свечи (иконы) из дома в дом в указанных источниках не зафиксировано (ср. термины типа *отправлять свечу*, *переносить свечу*, записанные в недавнее время в Кричевском и Чериковском районах Могилевской области (Мороз 2015: 119–120), а также *руки переменить*, *отправить свечу* в Могилевской губернии; Жудро 1893: 234).

Колоритную деталь в процессе передачи свечи встречаем в свидетельстве из Духовщины:

Оба хозяина берут ведра и наполняют их до половины квасом; затем поднимают икону и свечу и идут к воротам другого хозяина, у которого должна храниться свеча. У ворот они останавливаются. Прежний хозяин вливает новому в ведро свой квас, последний выливает его обратно в ведро первого, этот в свою очередь делает то же самое и так повторяют шесть раз (по три раза каждый). После этого оба хозяина приветствуют друг друга словами: «Ну, куманек, будь здоров», – и целуются (Лисицын 1898: 271).

Сходное описание встречаем в белорусских материалах П. В. Шейна: процесс передачи свечи сопровождается поочередным (в три приема) питием рюмки водки старым и новым хозяином свечи (у стола, на котором стоят свеча и икона); это называется *перепивать свечу* (Шейн 1902: 176–177).

1.7. Трапеза

Трапеза устраивается дважды: накануне вечером после *отправы* застолье (*вечеря*) организуется старым *хозяином*, второй раз – уже в новом доме устраивается обед. В описаниях 19 – начала 20 в. часто отмечается, что эти застолья были едва ли не основным моментом обряда, ради которого все и устраивалось. Особенно это связано с попойками, для которых совместно варили в больших количествах мед, квас или пиво. При этом, хотя основным организатором был *хозяин*, трапеза и попойка устраивались вскладчину: «В прежнее время (до введения акциза) к празднику варили на дому мед: воск шел на свечу и в церковь, и мед распивали» (Жудро 1893: 233). «Накануне праздника каждый хозяин приносил в этот дом ржаной солод, хмель и другие продукты. Здесь варили пиво и приготавливали угощение 'из общего приноса'» (Громыко 1986: 135). Мед как алкогольный напиток (вероятно, квас и пиво могут быть поняты как его аналог) постоянно упоминается в ранних описаниях обряда, что наводит на мысль о связи его с воском, собираемым на свечи тоже вскладчину или покупаемым на собранные по людям деньги, как о продукте т.н. свечных братств, распространенных в западной России наряду с православными братствами (см.: Ефименко 1905). В ряде источников подчеркивается, что обед на *Свечу* напоминает поминальный и по составу блюд, и по поведению: «Блины, борщ, кисель, каша – последняя по очереди, борщ, кисель и др. Оладьи, рыбу жарили, холодное. Кашу ячменную с молоком. Обязательно – последняя каша. Пышки пекли. Канон должен быть. Каждый брал ложку канона. Как на похоронах. Если был пост – то постный обед» (Ветковский р-н; Лопатин 2017: № 78); «В некатарыя празнікі прыходзяць верушчыя ў гэты дом. Чытают малітвы. Какой-та абрад дзеляюць. Патом, кажэцца, абед памінальны ўстраіваюць у гэць этага святога. (...) Как і на пахарах бываіць. Замачылі, выпілі, папелі святыя песні – і дамой» (Ветковский р-н; Лапацін 2017: № 77). Но есть и противоположные указания: «Столы ставили, как на свадьбу» (Ветковский р-н; Лапацін 2017: № 87).

Отдельно отметим термин *свеча* как название пирушки, завершающей процесс изготовления свечи (Даль 4: 159, с пометой *зап. смл.*; подробнее о застолье в обряде *Свеча* см.: Мороз 2015: 118–119).

1.8. Социальная среда

По характеру социума, державшего *свечу*, можно выделить три вида обряда: общинная (*братская* или *мирская*), родовая и личная *Свеча* (Мороз 2015: 116). *Мирская свеча* объединяет всех жителей села, части села или улицы, родовая – родственников, личная – это обряд, исполняемый в одном доме по индивидуальному обету (*оброчу*) и, соответственно, такая *свеча* не переносится из дома в дом. Так, Г. Лопатин приводит текст, где описывается такой случай: «Казаква з Канатопа прывязла свайго хазяіна, із плена, і абрякла дзелаць 'Стрэчаньне'. Яна на Стрэчанне прывязла яго дамоў. І дзелалі пакуль умярлі» (Ветковский р-н; Лапацін 2013: №14). Помимо этих трех видов встречаются еще и разновидности гендерные. Так, в одном из сел Хотимского района Могилевской области устраивалась женская *Свеча* в женский праздник – Неделю Жен Мироносиц (ТМКБ 1: 79–80).

1.9. Тексты

Тексты, исполняемые во время празднования, настолько различны, что трудно говорить о них как о единой традиции. Можно выделить две ситуации исполнения: во время молебна (*отправы*) и во время застолья. При *отправе* все в известной мере зависело от присутствия приглашенного священника. В этом случае служилось повечерие, молебен или акафист празднику, иногда «приглашенный причт совершает в доме, где находится самая свеча, всенощное бдение и три акафиста» (с. Сусловичи, Ельнинский уезд; ГАСО, ф. 391, оп. 1, д. 3а, л. 144–144об.). То же происходило при принесении свечи в церковь (Листова 2008: 30). В отсутствие священника читались молитвы в зависимости от знания, умения и наличия соответствующих литургических текстов: «(И что вы служите? Акафист?) Акахвист, конечно, акахвист. (А потом?) Павечерню ж ешче, кроме акахвиста павечерню» (ФАВШЭ, с. Еловка, Злынковский р-н, ЛАД). В противном случае пелись *псалмы* – духовные стихи. Кроме того, писали и читали записки о здравии и за упокой. О текстах, исполнявшихся во время застолья, современные источники не содержат никаких сведений, в то время как источники конца 19 – начала 20 в. приводят песни, заметно отличающиеся одни от других. Среди таких песен встречаются и плясовые («Я учора у пиру была, / Сяння с пиру пришла; / Мой миленький печалицца, / Мой миленький у ног качаецца: / Не бей жену пьяную, / Жену пьяную, неразумную; / Побей жену тверёзую / Белою березою!»; Цебриков 1862: 289), и застольные («Ах, вы, пчелочки мои, / Пчелы ярые мои, / А

чего ж вы сидите, / На полет не летите: / Ти вас дождики замочили, /
Ти вас ветры взбутурлили? / Ах, вы, гостики мои, / Гости милые мои,
/ А чего же вы сидите, / Хлеба-соли не едите: / Ти мой хлебушка пу-
шен, / Ти хозяин не весел?.. / Коли хлебушка пушен – / Его выполую, /
А хозяин не весел – / правду выпытаю, / Его выругаю...»; Щ-н 1891: 3).

Собственно во время перенесения *свечи* тоже пелись псалмы. Единственный текст, специально приуроченный к обряду, приводит П. В. Шейн:

Откланявся (имя домохозяина, от которого делают перенос)
Да святому Миколу:
Спасибо, Микола,
Што ты у мяне гыдував,
На конику пыхав,
Хлеба соли засылав,
Всякия пашницы,
И ярыя пшаницы.

У дома нового хозяина:
Прошу тябе, Микола, до сябе,
Штобы ты у мяне гыдував,
На конику пыезжав,
Хлеба соли засылав,
Всягая пашницы
И ярыя пшаницы (Шейн 1902: 180).

1.10. Участники обряда и динамика традиции

Вопрос о том, кто будет *принимать свечу* в следующем году, решался обычно вечером в момент *отправы*. Как правило, особых ограничений не было, однако время от времени появляются сведения о том, что «в дома, запятнавшие себя серьезным проступком, братскую свечу не передавали. Если кто-либо из крестьян отказывался принять на годовое хранение свечу, общественное мнение его осуждало» (Громыко 1986: 135)⁹. Иногда существовали ограничения на сам маршрут, в частности старались не передавать *свечу* через дорогу, то есть принимающий должен был жить на той же стороне улицы, что

⁹ Ср. термин *свечник* для обозначения хозяина, у которого хранится *свеча*, зафиксированный в Рославльском уезде Смоленской губернии (ГАСО, ф. 391, оп. 1, д. 4, л. 198).

и отдающий (Ветковский р-н; Лапацін 2013: № 50). Наконец, в последние годы многие отказываются принимать *свечу* или по причине бедности и неготовности организовывать обед, или в связи с тем, что не живут в селе круглый год. Последнее обстоятельство считается крайне важным, поскольку *свеча* не должна покидать пределы села и не может оставаться в доме одна, без хозяев. В ряде случаев приходится идти на различные уловки. Так, в подляшском селе Койлы рассказывают об одиноком старике, который несколько лет назад принимал *свечу* (то есть в соответствии с традицией, существующей в этом селе, должен был обеспечить пространство и воск для изготовления свечей, а также обед для участников), но не осилил всех хлопот, а потому обряд совершался не у него дома, а в доме культуры, а обед был заказан в столовой (АЛФ, с. Койлы, Гайновский повет, ИА). В двух белорусских селах в Польше, где нами был обнаружен обряд *Свеча*, как уже было отмечено, инициативу по ревитализации обряда взяла на себя церковь и весьма в этом преуспела: участвовать в изготовлении свечей приезжают гости со всего повета. В белорусских и западнорусских селах свертывание традиции обычно более заметно и происходит обычно путем ее редукции. В первую очередь отказываются от перенесения *свечи*, она продолжает пониматься как общая, но фактически становится личной. В этом случае дом хозяев *свечи* на день праздника превращается в подобие храма: туда может прийти любой желающий помолиться, поставить свечку, помянуть усопших. Когда последний хранитель *свечи* отказывается от этой роли, свеча или икона отдаются в церковь.

1.11. Мотивации

Как уже отмечалось, возникновение обряда в конкретном случае обычно связано с неким *оброком* (обетом), однако обычно современные носители традиции уже не могут объяснить с каким именно. Иногда вспоминают избавление от мора или неурожая. Более детально помнят историю родовых или личных *свечей*. Эти ритуалы типологически вторичны, то есть *свеча* заводится по аналогии с известным уже в селе обычаем. В этих случаях причина помнится: болезнь или исцеление от нее, избавление от беды или память о случившемся несчастье:

Вот у нас это его был дедушка. У яго сын был председателем колхоза, и яго подстрелили. Ну, и вот уже он отец, говорит: «Знаешь, что, Иван, я на тебе обрекуся». И, это самое, сделали

свечу. И носил он ее. Это уже была только ихняя личная. Что ён остаётся живой. Его через окно подстрелили. И он эту свечу держал. Но когда умер отец всё-таки, и сын сам умер ў восемьдесят два года. Ну, осталася ў доме у яго свеча эта стоять (АЛФ, с. Лобковичи, Кричевский р-н, ПОД).

При этом личную *свечу*, оставшуюся после того как все участники умерли, можно переопределить на другого оставив или поменяв праздник, к которому обряд приурочен: *Подсукываешь и говоришь дружое имя* (АЛФ, с. Езераы, Чериковский р-н, ШПИ). Вторичные мотивации могут возникать в ситуации, когда в силу обстоятельств нарушается принятый ход исполнения обряда. Например, если жителей в селе остается не так много, вопрос о том, кто принимает *свечу* в следующем году, может решаться не как обычно, а по косвенным признакам:

Ну, они меж собой переговорили, и они говорят... на... они на меня: «Михайловна, и ты ж Михайловна, и папа у тебя, и брат у тебя Миша, и всё. Возьми ты себе (икону архангела Михаила)». Говорю... это... это они ко мне с таким доверием. Я не ожидала. Ну, конечно, это вот такое доверие, всё, говорю: «Хорошо» (ФАВШЭ, с. Рогов, Злынковский р-н, ПНМ).

Вот, и святителя, и она осенью обычно – у её ж муж Федосий – и она, у неё икона эта последняя была (имеется в виду, что свекровь была последней хранительницей иконы св. Феодосия Черниговского, у которой ее уже никто не взял), и она всегда обеды устраивала (ФАВШЭ, с. Спиридонова Буда, Злынковский р-н, ГКИ).

В советское время, когда подавляющее большинство сельских церквей было закрыто, переоборудовано под хозяйственные нужды или закрыто, такая форма организации общей религиозной жизни оставалась едва ли не единственной и в большой степени хранители *свечи* являлись и религиозными авторитетами. В полевых материалах неоднократно описывается ситуация, когда новые переносные свечиконы появлялись в непосредственной связи с закрытием церквей:

(А откуда эти иконы?) Ну, у люде... людей они, у людей. У людей, да, да. Со старины оказались, с церьквы. По людях они пошли, вот эти иконы из церьквы. Когда церькву разорали (ФАВШЭ, с. Большие Щербиничи, Злынковский р-н, ВКШ).

Проверить эти данные не удалось, но в сознании информантов это знание занимает важное место, фактически приравнивая обряд к богослужению, особенно в условиях, когда церковь в селе так и не восстановлена.

1.12. Вторичное использование ритуального предмета

Предметы, используемые в обряде *Свеча*, могут иметь вторичное употребление. Свечи, изготавливаемые или долепляемые во время ритуала и стоящие в доме или церкви (в Подляшье), зажигаются над покойником. Кроме того эти свечи в белорусских селах могут использоваться для защиты от грозы (АЛФ, с. Костюшковичи, Кричевский р-н, МВА; с. Езеры, Чериковский р-н, ШПИ), свечу кусали, чтобы не болели зубы (АЛФ, с. Удога, Чериковский р-н, ИТВ), с ней обходили дом в случае пожара (АЛФ, с. Сокольничи, Кричевский р-н, БСС), зажигали на Пасху (АЛФ, с. Костюшковичи, Кричевский р-н, БЗЗ) или по большим праздникам (ФАВШЭ, с. Азаричи, Злынковский р-н, СНС), «во время отправления служб и церковных молебнов, панихид и иногда всенощных и водосвятий» (ГАСО, ф. 391, оп. 1, д. 4 л. 337об–338об). На Гомельщине считали, что солома, по которой несли *свечу*, помогает от болезни ног (Ветковский р-н; Лапацін 2013: № 101), ее засовывали под крышу дома от грозы (Ветковский р-н; Лапацін 2013: № 116), стелили корове, когда телится, и курам, когда несутся (ТМКБ 6/1: 398); платице от *свечи*, которое оставалось с прошлого года, рвали на лоскутки и прикладывали к больному месту (Ветковский р-н; Лапацін 2013: № 112).

2. География обряда

Начиная с первых публикаций исследователями постоянно подчеркивается пограничный характер обряда. С. В. Максимов указывает на распространение *Свечи* в Вяземском уезде Смоленской губернии (Максимов 1903: 525); Д. К. Зеленин, предполагая, что обряд прежде был распространен крайне широко, говорит, что «в настоящее время он сохранился только у белорусов и у их соседей – южнорусского населения Жиздринского уезда Калужской губернии» (Зеленин 1991: 386). М. М. Громыко вслед за Д. К. Зелениным указывает на Жиздринский уезд Калужской губернии (Громыко 1986: 134). Т. А. Листова обозначает зоны распространения двух версий обряда:

Традиция, где действие концентрируется вокруг собственно свечи, была широко распространена на Смоленщине, юго-западе Калужской области и сопредельных территориях Могилевской области. На Гомельщине, как и в соседних западных районах Брянщины, под тем же названием фигурировала икона, называемая «свечой» (Листова 2008: 23).

О. Лобачевская и Ф. Романов описывают обряд *Свеча* как «широко бытовавший в разнообразных локальных вариантах в восточных районах Беларуси, а также на сопредельных землях Смоленщины, Черниговщины¹⁰, Брянщины» (Лобачевская и Федоров 2012: 73). Г. Лопатин заключает, что в Ершичском районе Смоленской области и Хотимском районе Могилевской области основным ритуальным предметом является свеча, тогда как в Костюковичском районе Могилевской области и Красногорском районе Брянской области главный ритуальный объект – икона. В Гомельской же области почитается комплекс свеча + икона (Лапацін 2013: 19–20).

Карта 1 – Распространение обряда «Свеча» с наклепыванием свечи

Наши данные позволяют поставить под сомнение все изложенные выкладки. Мы проанализировали опубликованные данные, неизвестные ранее архивные материалы и собственные полевые записи, сделанные в Велижском районе Смоленской области, Злынковском районе Брянской области России, Кричевском и Чериковском

¹⁰ Черниговщина, то есть Черниговская область Украины в этом контексте появилась благодаря публикации (Бобовичи 1874), между тем речь там идет о селе в Новозыбковском уезде тогдашней Черниговской губернии, ныне – Новозыбковском р-не Брянской обл., то есть селе приграничном. Про распространение *Свечи* на остальной территории Черниговской области ничего неизвестно.

районах Могилевской области Белоруссии и в Гайновском повете Подляшского воеводства Польши.

Архивные материалы позволили значительно скорректировать представления о распространенности обряда на Смоленщине. В Государственном архиве Смоленской области (ГАСО) в фонде 391 (Орловский Иван Иванович) находятся описания сел уездов Смоленской губернии (д. 1–6), выполненные приходскими священниками, откликнувшимися на призыв смоленского историка и краеведа И. И. Орловского (1869–1909) составить подробное описание Смоленской епархии. В 1903 г. И. И. Орловский опубликовал в газете *Смоленские епархиальные ведомости* (№ 14, отдел официальный, с. 797–801) программу-вопросник, на которую должны были ориентироваться собиратели (см. также: Степченков 2007: 57–59). Описания сел «во исполнение указа Смоленской духовной консистории от 8 ноября 1903 г. № 13746» отсылались И. И. Орловскому в Смоленск (к материалам архивных дел приложены почтовые конверты). Обратим внимание на вопрос 22: «Этнографические особенности прихода в прошлом и настоящем. Черты быта, нравов, обычаев, языка, народной словесности; суеверия и остатки языческих верований и обрядов. Народные праздники. 'Свеча'. Приметы и гаданья. Колдуны и ворожеи. Правовые воззрения и явления. Остатки родового быта. Община на родственном начале» (Степченков 2007: 59). Как видим, И. И. Орловский счел необходимым специально отметить обряд *Свеча* в своей программе, правомерно считая его одним из ярких этнографических показателей губернии.

Судя по архивным материалам, на Смоленщине в 1903–1904 гг. в живом бытовании обряд *Свеча* был отмечен в уездах:

1. Ельнинском – 5 упоминаний;
2. Краснинском – 4 упоминания;
3. Рославльском – 16 упоминаний;
4. Смоленском – 3 упоминания.

Итого мы имеем 28 свидетельств разной степени подробности (примеры описаний публикуются в приложении). По печатным источникам конца 19 – начала 20 в. удалось также установить, что *Свеча* бытовала в Поречском (Добровольский 1900: 41–43), Краснинском (Щ-нь 1891; Добровольский 1900: 35–36), Рославльском (Добровольский 1900: 35–36), Бельском (Добровольский 1914: 820), Духовщинском и Смоленском (Лисицын 1898) уездах. Авторы наиболее ранних из известных нам описаний обряда *Свеча* на Смоленщине характеризуют его как показатель традиционной культуры белорусов, населявших западные уезды губернии (Неверович 1859: 166–167; Цебриков 1862: 262, 288).

В общей сложности нами учтено более 500 фиксаций, из которых многие относились к одним и тем же населенным пунктам или регионам и совпадали в деталях. На карту нанесено всего около 170 точек. Ряд этих точек нанесен условно (если, как это часто встречается в описаниях конца 19 – начала 20 в., указан только уезд) – по центру региона, но таких упоминаний относительно немного. Зато весьма много описаний обряда, в которых опущены важные данные. Например, упоминается обряд *Свеча*, но из описания непонятно, что именно переносили и переносили ли – таких записей у нас 35. В большом числе записей описывается обряд с иконой, однако не упомянута наклепываемая толстая свеча. Не будучи уверенными в точности (ни в одном из таких описаний не сказано, что свечи не было), мы не можем полностью быть уверенными в том, что главным ритуальным предметом тут выступает только икона. Таких записей 26. Четко оговорено, что переносилась икона, без свечи, в восьми записях. Записей, в которых описывается обряд с восковой свечой, 85. В этих записях (кроме наших полевых материалов и отдельных текстов у Г. Лопатина) тоже как правило не оговаривается, переносилась ли вместе со свечой и икона. Наконец, мы нанесли на карту три случая, когда свечи изготавливаются каждый год и по несколько штук.

Результат картографирования позволяет сделать следующие выводы:

1) География обряда *Свеча* совершенно не исследована. Большая концентрация точек фиксации на территории восточной части Гомельской области Белоруссии объясняется не столько ее ядерной позицией, сколько специальным интересом Г. Лопатина, долгое время скрупулезно изучающего этот регион. Примерно то же можно сказать о восточной части Могилевской области. До недавнего времени на карте Смоленской области можно было бы обозначить всего несколько точек фиксации. Ситуация заметно изменилась после изучения материалов рубежа 19–20 вв., находящихся в Государственном архиве Смоленской области. Фильм *Брацкая свеча*, снятый по сценарию О. Лобачевской, открыл новое направление в изучении обряда: он оказался зафиксирован в неизвестной ранее версии там, где, считалось, его не существует. Наши полевые исследования на территории Польши раздвинули границы обряда еще дальше к западу. Можно предположить, что дальнейшие изыскания на не обследованных с этой точки зрения территориях принесут еще неожиданные результаты.

Карта 2 – Распространение обряда «Свеча» с иконой-«свечой». Свеча не наклеивается

Карта 3 – Распространение обряда «Свеча» с иконой-«свечой». Свеча не упоминается в материалах

Карта 4 – Распространение обряда «Свеча». Деталей в материалах не содержится

Карта 5 – Распространение обряда «Свеча» с ежегодным изготовлением нескольких свечей и принесением их в церкви

2) Если ранее считалось, что *Свеча* – обряд, распространенный в зоне белорусско-русского пограничья, то теперь мы можем констатировать его распространение на всей протяженности расселения белорусов с востока на запад (про северные районы еще предстоит выяснить). И, тем не менее, мы по-прежнему можем говорить о *Свече* как о ритуальной практике, не просто характерной для пограничья, но сформированной благодаря пограничью. На протяжении нескольких столетий белорусские земли и были тем самым пограничьем, зоной противостояния и активных контактов православия и католицизма, в условиях которых необходимость сохранения и поддержания собственной конфессиональной идентичности была весьма насущной. Для белорусов Польши эта ситуация остается в известном смысле актуальной и сейчас. Традиция легко пережила советское время именно благодаря тому, что призвана была поддерживать религиозную жизнь и конфессиональную идентичность в условиях ограниченных возможностей. В материалах Г. Лопатина отмечается, что обряд проводился даже в условиях, когда нужно было скрываться:

Дажы я ні знаю, ета справеку веку, образ жа даўны тожа, старынная ўсё – і справеку веку. Я ж ішчэ малая была, дак у нас Свіча, дак матка пасылая: «Дзеці, бяжыця прігласіця людзей!» Таво шта тайна сільна маліліся. Закрывалі мы і вокны каўрамі, штоб свет ні гарэў... Ні відна света. Таво шта еслі б абнаружылі б, вон туды забіралі б. Наш адзін быў веруюшчы, дак сагналі, наверна, гадоў дзесяць адбыў дзета ў свеці, у тайзе. За ету за рэлігію тады ж адпраўлялі, дак мы ўжо тайна дзелалі (Ветковский р-н; Лапатин 2013: 109).

3. Семантика и генезис обряда

В многочисленных публикациях, посвященных обряду *Свеча*, авторы пытались увидеть в нем скрытые смыслы; заглянув в малоизвестную древность, они старались увидеть именно там истоки обычая, который с момента первой фиксации вызывал равно одобрение и негодование. Ф. Жудро, обращая внимание на распространение обряда на территории, где имели силу решения Брестской унии, замечает, что *Свеча* – чудесным образом сохранившийся «исконно-русский обычай» (Жудро 1893: 232). Учитывая противопоставление исконно-русского католическому, высказывание следует понимать как намек на древнее православное происхождение обычая. Почти одновременно с ним М. Лисицын прямо утверждает, что обряд «носит на себе следы глубокой древности, в нем можно видеть даже языческие черты» (Ли-

сицын 1898: 272). Соблазн видеть корни предполагаемых, но никак не документированных «языческих» обычаев и культов оказался так силен, что на протяжении более чем ста лет различные исследователи в поисках объяснения происхождения и «древнего» смысла обряда опять и опять ищут в нем культ огня и домашнего очага. Так, вслед за В. Добровольским, утверждавшим, что «празднование свечи – не что иное, как чествование света домашнего очага, а свеча – изображение предка, чтимого ближними и дальними родственниками» (Добровольский 1900: 38), Г. Лопатин склонен видеть в свече и божество огня, и изображение предка одновременно (Лапацін 2013: 11–13). О. Лобачевская и Р. Федоров интерпретируют антропоморфизм свечи следующим образом: «Все это дает исследователям основание делать выводы о дохристианских истоках обряда 'Свеча', его генетической связи с языческим культом родового предка и огня» (Лобачевская, Федоров 2012: 79).

Стоит, однако, задаться вопросом, есть ли необходимость привлечения эфемерного продукта кабинетной мифологии (или мифотворчества) в качестве объяснительной модели, которая тем менее достоверна, чем менее верифицируема. Любой ли огонь является предметом языческого культа? Только ли «языческим» культом может быть объяснен антропоморфизм предмета? К тому же множество вариантов обряда выходят за рамки предполагаемого культа огня и предков. Есть ли основания считать свечи без рук и одежек вторичными? И нельзя ли найти иные объяснения этой практике?

Разберемся с деталями. Различия в частности и интерпретации, разнообразие затрагиваемых обрядом сфер человеческой жизни или усматриваемых в нем параллелей – урожай, защита от грозы и пожара, свадьба, похороны, здоровье, скорее указывают на вторичное притягивание дополнительных смыслов и реинтерпретацию обряда, а не ожидание всех возможных благ от предков. Несомненно, в *Свече* можно усмотреть элементы поминальных практик, однако они находятся вполне в рамках православной традиции поминовения усопших.

Само по себе изготовление свечи и зажигание ее перед иконой в праздник не представляет собой ничего из ряда вон выходящего. В собрании В. Даля содержится поговорка *За это можно пудовую свечу поставить* (Даль 1879: 138), где очевидно употребленное гиперболически прилагательное *пудовый* не выглядит, тем не менее, совершенно оксюморном. Навешивания одежды на ритуальные, в том числе и сакральные предметы тоже распространено достаточно широко, причем не только в вернакулярных религиозных практиках. Так, навешивание рушников на иконы, абсолютно идентичное одеванию свечи, представляется вполне обычной религиозной практикой, раз-

ве что несколько переосмысленной в фольклорной среде. Свеча, если в локальном варианте важно, чтоб она была одета, не может обойтись без одежды, также как икона без полотенца (*рушника, набожника*): *чтоб голый боженька не был никогда* (Мороз 2014) и человек без одежды: *Мы ж голые не ходим!* (АЛФ, с. Сокольничи, Кричевский р-н, РМБ). Подобная антропоморфизация свечи, с одной стороны, напоминает практику одевания поклонных и обетных крестов, характерную для Севера России (кстати, такие кресты тоже могут иметь антропоморфные признаки, как сами по себе, так и одетые) – с той принципиальной разницей, что навешиваемые на кресты платки, рубахи, полотенца и т. п. суть не украшения, а подношения – они сами являются вотивами и лишь по внешнему сходству могут быть соотнесены с одеждой свечи. Иными словами, свеча может стать антропоморфной по той простой причине, что ее – как святыню – необходимо одеть и украсить, а также защитить от сгорания путем сожжения на ней закрепленных сверху обычных церковных свечей (уже отмечалось, что фитиля может и не быть вовсе): «(А кнотик там есть?) У ей? (Да.) У ей там не кнотик, а такая... типа як... як выдолблена дирочка, чтоб свечку поставить. (То есть, кнотика нет совсем?) Нету-нету» (АЛФ, с. Лобковичи, Кричевский р-н, ПОД). Условные руки и глаза-монеты с тем же успехом могут быть результатом нововведения, что и первоначальным обликом свечи.

Однако есть еще одна существенная параллель, значительно более заметная и однозначная: в католических приходах весьма распространен обычай украшать и одевать к годовому празднику чудотворную статую Богородицы, Иисуса или почитаемого святого: эти статуи, хранящиеся в храмах, в день почитания переодевают в новую одежду, выносят из церкви и проносят процессией по поселению, а затем возвращают на прежнее место. В ходе процессии возможно прохождение под статуей или прикосновение к ней с целью получения исцеления (так делают и в случае перенесения иконы-«свечи»). При этом обеспечение праздника всем необходимым берет на себя определенная семья, заранее договариваясь об этом за год вперед (подробное исследование этого феномена на каталонском материале см.: Albert-Llorca 2002).

Ф. Жудро, говоривший о сохранности исконно русского обряда на территории католического влияния, несколько преувеличил степень древности обычая и его независимости от католицизма. На наш взгляд, формирование обряда *Свеча* непосредственно связано с эпохой и территорией православно-католического взаимодействия и возник именно в связи с влиянием католицизма как форма сохранения собственной религиозной идентичности. И самими исполните-

лями *Свечи*, и их конфессиональными оппонентами этот обряд понимается как православный (не католический и не старообрядческий). В приведенных Г. Лопатиным материалах содержится несколько текстов, записанных от католиков и старообрядцев: «Эта пераносят у православных. У них Иван Креститель – престол, и пераносять. А у нас не перенасили» (г. Ветка; Лапацін 2013: № 22); «Па нашаму закону Свечи не перенасилися, в нашей дивевни именна. А рядам – через греблю, можа, с километр, дивевня эта, православныя люди жили, у их насили эту Свичу. (...) А ў нашай дивевни этага не было. Патаму шта мы – стараабрядцы па закону были» (Ветковский р-н; Лапацін 2013: № 23).

Таким образом, можно предположить, что именно межконфессиональное пограничье (или мультikonфессиональное соседство) послужило почвой для формирования обряда, который конструировался из различных деталей, в том числе и под влиянием похожих иноконфессиональных практик.

Открытым остается вопрос о зарождении обряда *Свеча* в недрах традиций так называемых свечных, медовых или церковных братств; на эту возможность неоднократно указывали исследователи (Жудро 1893: 236; Добровольский 1900: 35–36; Шейн 1902: 173–174; Лапацін 2013: 23–25; см. Также: Белова и Седакова 2009: 572–573). Общинно-корпоративный характер обряда отражается в названиях типа *общинная* или *мирская* свеча (Шейн 1902: 176), *братская* свеча (Белова и Седакова 2009: 572)¹¹, а также в наименованиях участников обряда: *братчики* (Краснинский, Рославльский уезды Смоленской губ.; Добровольский 1900: 35; ср. то же в Любавичской волости Мстиславского уезда Могилевской губ.; Шейн 1902: 178), *братьщики* (Поречский уезд Смоленской губ.; Добровольский 1900: 41). В этом контексте показательна роль хозяйки дома, в котором в течение года находится «свеча»: как хранительницу этого обрядового символа ее логично сопоставить не с «хранительницей очага» (что якобы репрезентирует языческую древность обряда) (Лапацін 2013: 32), а с фигурой «братчика», опекающего «братскую» свечу» (Белова 2015: 106). Однако прояснить вопрос генетической связи *Свечи* с корпоративными ритуалами можно будет лишь тогда, когда в распоряжении исследователей будет исчерпывающий материал по локализации братств на территории изучаемых регионов.

Следует также заметить, что антирелигиозная кампания советских властей способствовала поддержанию обряда и даже его разви-

¹¹ Ср. также по материалам из Могилевской губернии: свечи бывают «громадские» (общественные), «старецкие» (нищенские), «вдовьи», «девичьи» (Жудро 1893: 233).

тию. Вследствие разорения церквей народнорелигиозные практики, бывшие раньше альтернативной формой выражения религиозности, стали единственно возможной формой. Иконы, вынесенные деревенскими жителями из закрытых храмов, оказались востребованными в контексте этих практик еще и потому, что они были частью храмов. Есть основания полагать, что в этот момент обряд *Свеча* стал значительно более распространенным и частотным, чем был в начале 20 столетия.

4. Перспективы

Завершая очередной этап изучения типологии и локальных особенностей обряда *Свеча*, можно констатировать, что расширение ареала обряда обусловлено в первую очередь фиксацией ранее неизвестных локальных вариантов. Отдельную проблему представляет собой появление местных срежиссированных сценариев обряда, претендующих на статус локального бренда (Кухтина и Савина, 2015: 59).

В Белоруссии наблюдается ярко выраженная тенденция «возрождения» отдельных явлений традиционной культуры под знаком сохранения духовного наследия или возврата к корням. Это происходит и на государственном (сохранение нематериального культурного наследия), и на районном (деятельность отделов культуры), и на приходском уровнях. Немаловажную роль в появлении очередных срежиссированных «древних» обрядов играют научно-популярные публикации. Так, серьезный отклик в этом отношении получил упоминавшийся нами выше фильм *Брацкая свеча*. Фильм получил премии на Московском фестивале православного кино «Покров» в 2013 г. и первое место кинофестиваля «Радонеж» в том же году. Дальнейшие его публикации в интернете (и для онлайн-просмотра, и в интернет-магазинах) сопровождались аннотацией, подчеркивающей уникальность обряда:

Есть на Беларуси деревня, где накануне Нового года по старому стилю можно увидеть, как мужчины собираются вместе, разминают в ладонях воск и, скрепляя отдельные куски, делают большую свечу. Это жертва на храм. Подобный обычай сохранился только в местечке Лука, что в Сталинском (орфография оригинала – А. М. и О. Б.) районе Брестской области.¹²

¹² http://pravoslavie.at.ua/news/bratskaja_svecha/2013-08-30-1443 (дата обращения: 8. 3. 2019).

Фильм стал лекалом, по которому пошло «возрождение» традиции в других приходах:

До наших времен традиция делать такую свечу сохранилась в одном населенном пункте Полесья. Однако, после показа на международном фестивале под названием *Лучезарный ангел* фильма *Братская свеча*, она начала возрождаться во многих приходах Беларуси.¹³

Такие случаи также необходимо картографировать, чтобы адекватно представлять динамику традиции. Привлечение архивного материала тем более ценно, поскольку не только дает возможность сопоставить временные пласты обряда, но и проследить преемственность или угасание традиции.

Сокращения

ГАСО – Государственный архив Смоленской области (Смоленск).

ФАВШЭ – Фольклорный архив факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва).

АЛФ – Архив Лаборатории фольклористики Российского государственного гуманитарного университета (Москва).

Библиография

Белова, Ольга В. (2015). Лапацін Г. І. «Ікона звалася Свячай...»: абрад «Свяча» ў прасторы традыцыйнай культуры Гомельшчыны. Гомель, 2013. (Рец.). *Славяноведение* 6, 105–108.

Белова, Ольга В. и Ирина А. Седакова (2009). Свеча. В: *Славянские древности. Этнолингв. словарь* (под общ. ред. Н. И. Толстого). Т. 4. Москва: Международные отношения, 567–573.

Бобовичи, [Б.а.] (1874). Старые и Новые. *Историко-статистическое описание Черниговской епархии*. Кн. 7. Чернигов, 243–244.

Громько, Марьяна М. (1986). *Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX в.* Москва: Издательство «Наука».

Даль, Владимир И. (1879). *Пословицы русского народа*. Т. 1. Санкт-Петербург, Москва: Издательство М. О. Вольфа.

Даль 4 – Даль, Владимир И. (1980). Толковый словарь живого великорусского языка. Изд. 2. Т. 4. Москва: Русский язык.

Добровольский, Владимир Н. (1900). Значение народного праздника «свечи». *Этнографическое обозрение* 4, 35–51.

¹³ <http://bgm.org.ru/archives/6576> (дата обращения: 8. 3. 2019).

- Добровольский, Владимир Н. (1914). *Смоленский областной словарь*. Смоленск: Типография П. А. Силина.
- Ефименко, Александра Я. (1905). Южнорусские братства. *Южная Русь: Очерки, исследования, заметки*. Т. 1. Санкт-Петербург: Книгопечатня «Шмидт», 206–297.
- Жудро, Федор (1893). «Свеча» (белорусский церковно-бытовой праздник). *Могилевский епархиальные ведомости* 3, 232–236.
- Зеленин, Дмитрий К. (1991). *Восточнославянская этнография*. Москва: Издательство «Наука».
- Кухтина, Наталья А. и Виктория А. Савина (2015). Экспедиция на русско-белорусское пограничье. *Живая старина* 3, 58–62.
- Лабачэўская, Вольга (2007). Абрад «Гуляць ікону» як праява народнага хрысціянства на беларуска-расійскім памежжы. В: Smułkowa, Elżbieta i Anna Engelking (red. nauk). *Pogranicza Białorusi w perspektywie interdyscyplinarnej*. Warszawa: Wydaw. DiG, 403–430.
- Лапацін, Генадзь І. (2013). «Ікона звалася Свячай...». Абрад «Свяча» ў прасторы традыцыйнай культуры Гомельшчыны. Гомель: Барк.
- Лисицын, Михаил А. (1898). Обряд «сучения» свечи и как к нему относиться?. *Смоленские губернские ведомости* 5, 270–273.
- Листова, Татьяна А. (2008). Общественно-религиозные праздники на русско-белорусском пограничье («свеча», «Божья свеча», «гулять икону»). *Традиции и современность* 8, 22–53.
- Лобачевская, Ольга А. и Роман Ю. Федоров (2012). «Свеча» в Сибири: этнографический и культурно-антропологический аспекты бытования обряда у белорусских переселенцев // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень. № 1 (16). С. 72–82.
- Максимов, Сергей В. (1903). *Неизвестная, неведомая и крестная сила*. Санкт-Петербург: Товарищество Р. Голике и А. Вильборг.
- Мороз, Андрей Б. (2014). «Боговки» в Велижском районе Смоленской области. *Живая старина* 4, 5.
- Мороз, Андрей Б. (2015). Обряд «Свеча» на белорусско-русском пограничье: терминология, структура, функции. В: Ахметова, Мария В. (отв. ред.). *Региональные исследования в фольклористике и этнолингвистике – проблемы и перспективы*. Москва: ГРЦРФ, 114–128.
- Неверович, Владимир (1859). О праздниках, поверьях и обычаях у крестьян белорусского племени, населяющих Смоленскую губернию. В: *Памятная книжка Смоленской губернии на 1859 год*. Смоленск: В Типографии Губернского Правления, 123–232.
- СРНГ – Словарь русских народных говоров. Гл. ред. Федот П. Филин, Федор П. Сороколетов. Вып. 1–. Ленинград (Санкт-Петербург), 1965–.
- ССГ – Словарь смоленских говоров. Ред. Анастасия И. Иванова. Вып. 1–11. Смоленск, 1974–2005.
- Степченков, Леонид Л. (2007). *Орловский, его роль в изучении и описании Смоленской епархии*. Смоленск: Б. тип., 2007.
- Щ-н, А. (1891). Областные известия (от наших корреспондентов). Краснинский уезд. Смоленский вестник 94 (11. 04. 1891), 3.

- ТМКБ 1 – *Традыцыйная мастацкая культура беларусаў*. Ідэя і агул. рэдагаванне Т. Б. Варфаламеевай. Т. 1. *Магілёўскае Падняпроўе*. Мінск: Беларуская Навука, 2001.
- ТМКБ 5/1 – *Традыцыйная мастацкая культура беларусаў*. Ідэя і агул. рэдагаванне Т. Б. Варфаламеевай. Т. 5. Кн. 1. *Цэнтральная Беларусь*. Мінск: Вышэйшая школа, 2011.
- ТМКБ 6/1 – *Традыцыйная мастацкая культура беларусаў*. Ідэя і агул. рэдагаванне Т. Б. Варфаламеевай. Т. 6. Кн. 1. *Гомельскае Палессе і Падняпроўе*. Мінск: Вышэйшая школа, 2012.
- Цебриков, Михайл М. (1862). *Смоленская губерния. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба*. Т. 21. Санкт-Петербург: Главное управление генерального штаба.
- Шейн, Павел В. (1902). *Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края*. Т. 3: *Описание жилища, одежды, пищи, занятий; препровождение времени, игры, верования, обычное право; чародейство, колдовство, знахарство, лечение болезней, средства от напастей, поверья, суеверья, приметы и т. д.* Санкт-Петербург: Типография Императорской академии наук.
- Albert-Llorca, Marlène (2002). *Les Vierges miraculeuses. Légendes et rituels*. Paris: Gallimard 2002.

Информанты

Белоруссия

Кричевский район Могилевской области

БЗЗ – Буракова Зинаида Захаровна, 1945 г.р., с. Костюшковичи.

БСС – Белоусова Светлана Сергеевна, 1970 г.р., с. Сокольнічи.

МВА – Мудреченко Вера Александровна, 1936 г.р., с. Костюшковичи.

ПОД – Попик Ольга Демьяновна, ок. 1945 г.р., с. Лобковичи.

РМЕ – Ратобильская Марфа Ефимовна, 1932 г.р., с. Сокольнічи.

СГВ – Степанова Галина Васильевна, 1939 г.р., с. Костюшковичи.

Чериковский район Могилевской области

ИТВ – Иванова Татьяна Васильевна, 1938 г.р., с. Удога.

ШПИ – Шматкова Прасковья Ивановна, 1949 г.р., с. Езеры.

Польша

Гайновский повет Подляшского воеводства

ИА – Иванюк Анна, 1939 г.р., с. Койлы.

Россия

Злынковский район Брянской области

ВКШ – Шимкович Валентина Константиновна, 1937 г.р., с. Большие Щербиничи.

ГКИ – Грищенко Клавдия Ивановна, ок. 1955 г.р., с. Спиридонова Буда.

КАИ – Королёва Агафья Исаковна, 1927 г.р., д. Кривуша, мать МНМ.

КНМ – Король Надежда Михайловна, 1942 г.р., с. Спиридонова Буда.

ЛАД – Дмитренко Любовь Александровна, 1929 г.р., с. Еловка.

ЛПС – Сычев Леонид Павлович, 1934 г.р., с. Азаричи, муж СНС.

МНМ – Михайлова Надежда Максимовна, 1950 г.р., д. Кривуша, дочь КАИ.

МСИ – Морозова Светлана Ивановна, 1974 г.р., с. Рогов.

ПЛА – Приходько Лидия Афанасьевна, ок. 1951 г.р., с. Рогов.

ПНМ – Полевая Наталья Михайловна, ок. 1960 г.р., с. Рогов.

ПОС – Пархомцева Ольга Стефановна, 1940 г.р., с. Рогов.

СВИ – Сучкова Валентина Ивановна, 1954 г.р., с. Рогов.

СЛМ – Свиная Лидия Максимовна, 1941 г.р., с. Азаричи.

СНС – Сычева Надежда Степановна, 1937 г.р., с. Азаричи, жена ЛПС.

ХВМ – Хохлова Валентина Михайловна, 1963 г.р., с. Рогов.

ЦНИ – Цупикова Нина Ивановна, 1956 г.р., с. Рогов.

Велижский район Смоленской области

ЕНМ – Ефимова Надежда Михайловна, 1933 г.р., д. Погорелье.

ПРИЛОЖЕНИЕ

1. Записи, содержащиеся в ГАСО

ГАСО. Ф. 391. Оп. 1. Д. 3а (Краснинский уезд), с. Сусловичи, 1903 г. (священник Иоанн Корольков), л. 144–144об.

Некоторые из селений в осеннее время празднуют еще так называемые «свечи», но в таковых случаях молебствие отправляется только в домах участников «свечи». Этот праздник состоит в том, что накануне празднования домохозяева делают наlepку воска на братскую свечу и готовят все необходимое к празднику. В день же празднования приглашенный причт совершает в доме, где находится самая свеча, всенощное бдение и три акафиста, – после службы предлагается угощение причту и соучастникам празднования. Затем свеча передается следующему по очереди домохозяину для хранения до следующего года. Во всех же остальных домах, празднующих «свечу», причтом совершается по четыре акафиста.

Когда же свеча достигает большого веса, то от нее отделяется самая верхушка, к которой опять продолжают наlepку воска, а весь наlepленный воск жертвуют в церковь. Из всего прихода «свечу» (по местному выражению) «справляют» дер. Литвиново, Волково (один двор) и Уссохи. Три же селения (с. Сусловичи, д. Литвиново и Уссохи) никогда не засевают ржи без молитвословия священника, и самый засев производится священником.

ГАСО. Ф. 391. Оп. 1. Д. 4 (Рославльский уезд), с. Аселье, 1904 г. (священник Павел Солнцев), л. 39.

В некоторых деревнях справляют Никольскую «свечу». Один из крестьян служит накануне Всенощное бдение и устраивает ужин хозяевам деревни. На другой день бывает служение молебнов Св. Николаю по домам и обед у первого крестьянина для домохозяев и их жен. На устройство обеда и ужина бывает сбор хлебом (по полмерки ржи) тому, кто справляет «свечу». Последний должен к восковой свече прибавить $\frac{1}{2}$ ф. воску. Так «свеча» увеличивается ежегодно, пока обойдет все двory.

ГАСО. Ф. 391. Оп. 1. Д. 4 (Рославльский уезд), с. Дербуж, 1904 г. (дьякон Кирилл Лызлов), л. 102об–103об.

В приходе некоторые крестьяне служат молебны, или справляют свечу. Праздник свеча состоит в следующем. К празднику закупают вина и всего необходимого. В самый день, когда справляют свечу, участники крестьяне собираются рано утром в одну хату, откуда начнется служение молебнов; растопляют принесенный с собою воск (1ф. у каждого) в воде и лепят свечу. Эта свеча походит на голову сахара. Вверху такого конуса-свечи ставятся три свечи, которые и зажигаются пред иконой того праздника и святого, которому служат. После лепления свечи – насукания, как говорят крестьяне, начинают перепивать свечу, т.е. пьют водку и завтракают, или едят у этого первого участника. Потом приезжают духовные и служат молебны, причем свеча, поставленная в лубку-лукошко и обверченная чистым полотенцем, переносится из двора во двор, а три свечи, стоящие наверху, запаливаются, зажигаются в каждом доме. Почти в каждом доме духовенств(в)о, участников в празднике и родственников угощают. В последнем дворе свеча оставляется до следующего года, тут же остается и икона того праздника, и все это сохраняется в клетки. Когда свеча достигнет до 2х пудов, то ее или передают в церковь на е нужды, или же сами крестьяне продают свечу и за эти деньги справляют что-либо в церковь или поновляют свою домашнюю икону. Затем из церкви берут огарок свечи и опять начинают лепить новую свечу.

ГАСО. Ф. 391. Оп. 1. Д. 4 (Рославльский уезд), с. Чепищево, 1904 г. (священник Иосиф Васильев), л. 337об–338об.

Что касается народных праздников, то нужно заметить о распространности в этом приходе обычая справлять «Свечу». Этот праздник обязательно должен быть у каждой деревни, но в разное время. Так, деревня Чепищево празднует свечу Никольскую (осеннюю), Георгиевскую; Коптево – Варваринская свеча и Казанская 22 июля; в Лесниках // справляют Никольскую (зимнюю); Малаховцы – фроловскую. Накануне дня праздника все участники «Свечи» должны не спать всю ночь, они поют церковные песни, какие умеют; вместе с ними ночуют в хате и образа, преимущественно того святого, которому празднуют. Мужчины, сидя ночью с образами, налепливают воск в один круглый шар. Этот шар и называется «свечею»; верх шара увенчивается тремя свечами, которые зажигаются во время отправления служб и церковных молебнов, панихид и иногда всенощных и водо-

святый. Воску равное количество должен принести каждый участник свечи. Он должен также дать мерку или две овса. Весь собранный овес продают в городе и на эти вырученные деньги покупают водки и другое съестное для праздника. Закупкой водки и праздника возлагается на одного домохозяина, который // приглашает священника с членами причта и который берет в хату образа и начинает праздник. Про такого хозяина так говорят, что он нынче «справляет свечу». Отслуживши молебны, а иногда и всенощную у этого домохозяина и начавши праздник, свечу переносят к другому домохозяину, который на следующий год должен таким же образом начать праздновать Свечу. А потом уже, перенесши свечу, начинают служить молебны и в остальных дворах деревни. Пока образа бывают на деревни (так!) моледежь не позволяет себе устраивать никаких увеселений, ни игрищ.

ГАСО. Ф. 391. Оп. 1. Д. 5 (Смоленский уезд), с. Знаменское, 1904 г. (священник Владимир Дьяконов), л. 11.

Осенью по некоторым деревням справляются праздники, они называются богомольями. В эти дни крестьяне приглашают священника для служения молебнов, приглашают гостей, не обходится при этом и без попок. В двух деревнях Знаменского прихода Крицковщине и Тамошевщине при богомольях употребляется своя свеча, приобретается она всеми домохозяевами деревни. В первый год покупают для свечи фунтов пять воску, на следующий – ещё прибавляют и так прилепляется до тех пор, пока она не достигнет пудов двух весом. Когда свеча станет очень тяжела и вследствие этого неудобна для ношения по домам при служении молебнов, тогда её продают и деньги жертвуются на нужды храма. Свеча целый год стоит к кого-нибудь из домохозяев в переднем углу перед образами, покрытая ситцевым покрывальцем, в доме этого хозяина по истечении года прежде всего служит молебен, после которого устраивается им обед для всех однодеревенцев. Обед сопровождается и винопитием, но до пьяна не напиваются, так как хозяин старается возможно экономнее провести свой обед. По окончании молебнов в деревне свеча передается другому хозяину, живущему рядом, этот принимает свечу, также справляет обед для всех домохозяев.

2. Полевые записи, ФАВШЭ

(Нам говорили, что здесь есть какая-то свеча у кого-то.) У нас? (Да.) Ня знаю, может быть у кого-то и ё, но у меня нема. В смыс... (Вы не знаете?) Не. Ну, свечи... свечи ў каждом доме. (Нет, свеча и какая-то икона.) А, икона... икона у кого? Икона у нас ў каждом дворэ ё, только ж у нас у к... на к... была раньше на каждой улице своя икона, ходила там. Например, Михайла. Там, примерно, ага, на Новой улице – Михайла. Ага. Там, на улице Ленина – там, Рождество, вот. Там, ну, у... у это... Неопалимая Купина. У кого я... у ко... на... у кого якие. У кого как. (А что значит, что на каждой улице своя икона?) Ну, своя икона, это было, колись, дети-то... Колись... колись... так что, ага, каждый двор браў, сёдня... И ў этом году ты взяла икону, сямья. Ну, а на следующий год рядом сосед другой бяре, так... так из поколение ў поколение переходило. (А зачем это?) Ну, так было, так было за... поставлено, что вот молилися люди Богу, и так было заведяно. Оно и сэчас у нас, но только уже сэчас не бярут ее в каждый двор, а ё у людей что вот икона стоит. Есть такие у нас люди. У Пархоменцевой Ольги (ПОС) икона стоять, она женщина уже пр... в возрасте, но у ей икона стоять. И она каждый год, если е праздники, она отправляе, приезжае батюшка и отправляет. (Отправляет?) Да, это когда иконы, Богу молятся уже люди, собирается и молятся Богу. (А в какой день передают со двора в двор?) А ў тэй же праздник ве... (Какой иконы?) Да, якая икона, например... (Если Рождество, то...) Да, напрымэр, если сьдьмога января, значит сьдьмога января, если, там, на Михаила, двадцать второга мая, значит, двадцать второга мая. Коли ж якая... ёно же ў якое число ходе. (А устраивают обед?) Да. Да, да, да. Обязательно делается обед уже... угощение. Делается. (На обед собираются только с этой улицы или с других тоже?) Кто прыходе к иконе, молятся, и ес... и люди уже обедает. (Только с этой улицы?) Не, не. От... откуль хочешь. Откуль хочешь. Откуль хочешь. (Выносят как-то эту икону?) А как же? Выносить, конечно, выносить. (Как-то по-особенному?) Ну вот специально так с... это, стявять и выносит, стелится эт... коврова... эта... дорожка обыкновенная, коли самотканые были, и она уже выправляе, хозяйка, а другая встречает, другой двор. (Стелится из двора в двор?) Да, да, да, ў двора. Ну ты выправляешь, а яна встрячае икону эту. (И стелится ковёр от входа до входа?) Да-да-да-да-да-да. Да-да-да, да. И люди уже идут, и она молится и наўколенцы становится, прошчается з этой иконой, что у е уже отстояла год, значит, на следующий год буде уже мне тыя... хозяйкой. (А эту икону на руках несут?) На ру... полотенце, и на руках, и не один же человек нясе, а два человеки нясут. (А надо под иконой проходить?) Ёт это хозяйка пролазе под эту икону. (А за-

чем?) Ну, она прощается с этой иконой, положено так. (Это на выходе из дома?) На выходе, да, на выходе, з дома уже када. (Несут два человека, а она?) Да, да. А яна пролазе под этим. (Она из своего дома пролазит?) Да. Да, да, да-да. И тады уже становится наўколенцы, цалуе ее и прощается. (А обед устраивается у хозяйки, у которой стояли икона, или у которой будет стоять?) Ну, положено, понимаете, как? Ран... сейчас уже ж... это ж раньши ты сдаешь, у тебе уже не, а ты встрячаешь, ты делаешь. А сэчас яна ж ўон пры... у одныя хозяйки стоит, так яна и стоять. Ета уже хозяйка и делае. (А раньше делал тот, кто принимал?) Да-да-да, да, тэт, кто принимаэ. Тот, кто принимаэ. (А в доме где стоит эта икона?) Она на у... на угле, на том м... на столе, с полотенцем, ўсё как положено, целый год она стоит у красном угле, где иконы, и это... (Не в решете?) Не, не, не. На столе, на столе, як положено, да. (И она называется просто икона? Или Рождественская?) Ну, там, Рождество, или там Михаило... Михаила, или там... ну, ко... ка... ка... или Непалимая Ку... Ну, смотря какая икона как называется. Так. Или Феодосий, их же разны, много ж икон. (Свеча она не называется?) Не, не. Свяча – это Богу молятся, это соўсем другое. Это просто собираются люди, там, идут на свячу и молятся. Это соўсим другое. (А как идут молятся?) Ну как, собирается люди на это... Каже: «А пойду на свячу» – «А йде икона?» – «Там, – примерно, – у Мани икона, пойдём на свячу». Люди уже молятся Богу там, кто откуль, пришли бабки молятся, это называется свяча. Вот так. (А зачем они идут?) Ну, праздник, праздник, икона какая-то, и оны и собираются, люди, и стоять коло этой иконы молятся, читают там молитвы, песни, сальмы поют. Праздник, отпрапляется, вот и называется свяча. (А когда этот праздник?) Ну, смотря ж якая икона, смотря какая икона. (То есть это уже не по улицам, а просто у кого-то стоит?) Не, не. Да, это в дом, это в дом уже идуть. (А здесь у кого-то есть свеча?) Ну икона у кого стоит, есть, конечно. (Это какая-то особая икона?). Нет, обыкновенная икона. То вот, ето, пойдете к Мяженьке, она вам расскаже, она более вам... вам про дли... ра... расскаже вот этога. Вот сходите вот её. (А к этим иконам, Рождеству, Михайле, ставят что-то, цветы или зерно?) Ста... ставить, гостинцы ложуть, подсвечник, свечи ложать. Вот такое вот. Ставят.

Брянская обл., Злынковский р-н, Рогов, 2018; СВИ

(Был у вас обряд свеча?) Свеча, да. Это, значить, икону переносили. (И она называлась свеча?) Ну, вот гърят: «Пойду на свечу». Это вот там, этот праздник, это называўся свеча, там ищэ с... связано с церковным этим. Но я ни разу не ходила. А вот, по-моему, эта свеча бывает перед Пасхой, по-моему. Или даже, я вот даже не помню, что тоже, например, ў доме, у кого свеча, дак собирались там этые бабки уже, там,

читали, пели эты, ну, церковные песни. (Отвлекается на девочку, дочь ЖН.) (И у кого-то была икона в доме?) Да, да, да, да, да. (Икона каждый год у этого человека?) Бывает, что переносят с одного, а когда с... когда с переносили, там, иконы. Э, значит, с одного двора, у кто... кто пожелает. А сейчас я не знаю, у нас есть в этот Михайло икона. (Просит маленькую дочь ЖН не кричать.) Значит... (Михаила? Михайло?) Да, Михайло, одна... дак сейчас у одной там женщины она стоит, никто не хоче её брать, вот она всё время... (У кого стоит?) А там у этой самой. (ЖН уходит, ЦНИ рассказывает, что она пьяница.) Э... значит, у... Хохловой Валентины Михайловны (ХВМ), там икона стоит. Она продавец, она в магазине работает сама. (ЖН и её дочка прощаются. ЦНИ рассказывает, что ЖН пьяница, они и её сожитель пьют. Она приехала из Соловьёвки. ЖН родила троих, двоих забрали, а её лишили материнства, один умер.) (Икона Михайла, это одна икона у вас в деревне?) А вот я это вот, знаю эту, а может ещё. Там, в общем, я не знаю. Но во туда ходит, отпразднует, пообедаёт, вот как, как полагается, а брать, я не знаю, ти беруть они у я, ти не берут. Никто не хоче брать, она стоять у них всё время. А если кто захотел, там, раньше переносили, я ж говорю, что, когда я была ще мала, дак, ну... у матери жили, так носили со двора. И там ковры стелили и в.. Общём усё такое делали, обряд. (Как расстилали?) Ну, в общем, тканые ковры были, вот, стелили, чтобы и... идти, там, целая толпа, у переди эта самая, там. А сейчас такого нету. Сейчас... (То есть впереди кто-то шёл?) Вот с иконой, да. (Что потом с коврами делали?) Не, по коврах по этих и с... со двора стелились прямо на... да. (На землю стелили ковры и по ним шли?) Да, да, да. Да, по ним шли. А сейчас. (До другого дома?) До другого дома. Так это, знаете, когда я ще была школьницей, тогда, а сейчас такого нет. (Это перед Пасхой?) Не, когда вот этот уже... праздник этаго Михаила ти Михайла. (Когда?) А я ж не помню. (Тепло было?) И веде же два праздника счёт, Николаи: Николай зимний ти осенний. Я не помню, вот дак вот тоже празднуе. Ти есть такая икона, ти не, я не знаю. (Чем отличаются Николай зимний и осенний?) А я чё (нрзб.), не знаю. (Смеётся.) Не знаю. (Ковры были, значит это летом было?) Ну, конечно, летом. (Почему Свеча так называется?) Не знаю, этого вам не скажу, это я не скажу. (Смеётся.)

Брянская обл., Злынковский р-н, Рогов, 2018; ЦНИ

Была такая икона, которую переносили из дома в дом?) Обязательно. (А где это?) Это Троица и вот, святой Николай. (Вот этот или другой? Собиратели показывают на икону святого Николая в красном углу КНМ.) Да, ну, такую. (Такую, но не эту?) Такую... и Троица икона тоже передавалась вот з дома у дом. (Как это происходило?) Ну, чё-

нь... ну вот, ага, заносить... сь это... сь... этот год я возьму эту икону... проходя год, молятся старушки, обед, угощаешь их, и все забирае у другую сямью... А другой раз, бывае, что и ня хочет брать, дак и стоит та ико... иконочка доўго у доме. Но ўсё равно каждый год ея отправляе, обед делаеть всегда по ёй... Вот, людей угощают уже сами хозяйева, что уже собярут, то угощают людей, чего ж. Брали мы, у... у свякрухи там жила, дак брали. (Отправляли – это что значит?) Ну... (Как отправляли?) Молилися Богу, свечечки палили, молилися, а тады уже обед делали ў этом доме. (В этом доме?) Конечно. У кого иконка, там и обед делали, другой раз и... и постоянно у людей уже, последняя, раньше шче носили, а тады уже... у кого осталась, так и осталась. (Когда носили, то держали год?) Ну да, год, обязательно год надо дяржать. (Соб.: Если это Троица, то значит, от Троицы...) От Троицы до Троицы. Вот уже на Троицу, еси хто пришёў, так, я эти раз буду брать я икону, вот, понясли, а еси нет, так яна и стоять уже. (Надо заранее сказать?) Ну, конечно, а как же... (Начинали отправу вечером, накануне?) Да не, наверно. Утром, наверно. (Утром отправляли?) Конешно. (А потом обед?) Э... обед. (А потом переносят?) А тады уже переносится туда. (Кто переносит?) Люди. (Какие?) Напрымер, я с свякрухой носила. (Соб.: То есть, если икона у вас хранится...) Да, значить, мы должны ея отнесть. (Вы ее относите к тем, кто ее берет?) Да, обязательно. (А они идут с вами или встречают?) Ой, роднень... ей-Богу уже забыла... а хто встреча... наверно, не... усе заносят прямо у хату, и всё. Вот носить – носила, я помню, раз. (Когда икону приносят, снова делают обед?) Не, наверно, уже... это уже як отп... отп... ето може, и делали... дак а ско... там пообедали, и опять обедать? Наверно, не... (Отправу тоже один раз делали?) Ну, отправу, помолилися, вот. (Как несли икону? Один человек или два?) Да не, два. (Большая икона была?) Большая. Во такая во, мы носли, во такая во, як Николай (показывает на одну из икон в красном углу), да под стяклом была, не, не, большие иконы, маленькие не носили. (Два человека несли?) Два человека. (Изображением вперед?) Обязательно. (За углы держали?) За углы. (Без носилок, да?) Да не, за вуглы держишь и несешь. (Было такое, что пока икону несут, под ней кто-то пролезает?) Ну, и такое, ну ето... гово... говорят, что это хорошо, може кто заболёў, може хто это, здоровье, деток обычно пропускали под иконочку, вот. (Они навстречу пролезали?) Да, да, да. (Стоят, ждут, пока...) Да, стоят, ждут, вот нясут икону, и яны подлазять, обычно деточек проси... чтобы шли. (Когда несли, на дорогу ничего не бросали?) Не, не, не... не, не. Это ж грэх. (Почему грех?) Ну а как? А что будешь бросат на дорогу? (Соб.: Ну, может, траву какую-то...) Ну не, не. (Хлеб не несли вместе с иконой?) Ой, ня помню. (Икона стоит на куте?) Да, на куте, а свечки уже покупали у церкви... обяза...

чтоб оне освещённые были... а если не освящённая, что это за свечка? (Их зажигали рядом с иконой?) Да, да, вот. (Сама икона не называлась свечой?) Св... ну а как же «Свеча» называлась, да, вот. Свечу переносить, обязательно. (Когда несли, тоже пели молитвы?) Ну, наверно же. Ну забыла уже. (Как это началось, почему начали переносить, не знаете?) Ну, кто их знает. (Не рассказывали, что кто-то оброк какой-то дал?) И тэй оброк есь, есь такое, да, оброк берут люди, вот. Вот, ага, я с... желаю там своему сыну, ти кому что-то, и берут иконочку, и обед делаеть, и всё, это да, оброк. (По оброку можно ее на год взять?) Обязательно, да, а хочешь, и на больше, вот. (Откуда эти иконы появились?) А кто их знае...

Брянская обл., Злынковский р-н, Спиридонова Буда, 2017; КНМ

(А такие дни Саввы, Варвары, знаете?) А это Ни... это перед Николой ходе. Тэ у нас быў у наших у Азаричах это быў престольный праздник. (Який, Никола?) Никола, да. Ён весенни ходе, и осенни. Вот уже на осенни у кого свяча... етой же церкви не було, а уже у кого свяча, да пераносить уже у другую хату. Допустим, такие же бабки молебные, значить, у етый день уже перяносили свячу. На Николу. (А свеча тоже была Никола?) Ну престольный у нас праздник Никола считаўся. Во ув Боршоўке в Белоруссии Михайло. (А свеча это икона так называлась?) Ну Никола она ё, и ё Ни... Никола, ето. И икона ё такая, Никола. (Нет, вот вы говорите свеча?) А у нас престольный быў праздник, Никола. В нашем, у нашем у сяле быў престольный праздник Никола. Вот на Николу перяносили свячу, с однога, с одного двора у других. (А что такое эта свеча?) Шо такое свяча, обыкновенная свечка, убранная лентами там усякими. Вот называлась свяча. (Большая или обыкновенная?) Большая, большая свяча. (Толстая?) Да. (Какого размера примерно?) Здорово... ну такая во све... (Такая?) Да. Да, ще ж под ее сделаное, а ну из лентами, её ж украшали. Перяносили уже к другой уже божественной бабке. (А под ней что сделано?) Ну шось якая же подстаўка была сделана, ее убирали, украшали. Вот и ходили на праздники молилися. Вот допустим и... к нам, и ко мне перенясли, и ко мне уже каждый праздник бабки собирается, отпраўляет. От. Вот сколько побыла годоў яна у мене тая свяча, ну... ти там уже мне... ти надоело, ти як, як говорится. «Возьми ты уже», к другой бабке, ну и перяносили. (Переносили в Николу, да?) Да. (В этот день?) Да-да. В этый день. (А свеча где стояла?) Ну где стояла, на хут... на куту стояла. (Ее жгли?) Да чё её за... ну а як же, запаливали, як отпраўлялися, баби тые собираются петь молитви, ее запалювали. Яна горела. (Только один раз в году горела?) Да чаго один раз, каждый праздник, сколько ходили яны отпраўлять и в... запалювали. (Отправляли ее не один раз в

году?) Да не. Каждые праздники отпраўляли. Каждый праздник. Собирались бабки, отпраўляли. (А ленты где были?) Ну, ле... ленты где, было кругом той свячи. Убрана яна, красивая. (А она была в каком-то?) Ну я ня знаю, у чём яна была уставлена, но шо ж ее принаряжали тую свячу. (То есть надевали на нее вот эти?) Да. (Ленты, да?) Украшали лентами. (Отправа была вечером или утром?) Вечером и у день собирались. Всяк, да. (И накануне вечером, и потом в Николин?) Ну ка... када у день уже то, ну с обеда, обычно с обеда уже там. Под вечер. (А переносили как ее?) Ну як, собираются святые, идут же нясуть и... сальмы пять. (А как началось это, откуда она взялась, эта свеча?) А хто его знае. Откуда я знаю. Пры моём по... при моёй памяти церкви ж не було у нас, а вот этие свечи. (Так а если ее жгли, зажигали на праздники?) Ну. (Значит она должна была сгореть в какой-то момент?) Ну дак а ставили ж малые свечки. Не одну ж её уже запалювали, ее ж, ее ж то, наверно, подделули ти як, я ня знаю ето, я бряхать вам ня буду. (А, могли поделвать?) Ну, ну а свя... а свяча-то була. На праздники собирались, пеўших было богато бабок таких. Собирались и отпраўляли, пели песни. Песни свои, сальмы. (А икону тоже с ней несли вместе?) Ну а як же, да. Икону несли и... и бабы тэи ишли святые и пели песни. (А когда несли, житом на землю?) Не-не-не-не, не. (Не бросали, да?) Не, етого не було. Просто ишли, пели сальмы и всё. (А тот, кто ее принимал, он встречал или вместе со всеми переноси?*) А вот я не знаю. Не знаю. (А у вас она была, вы держали?) Не-не-не-не, не, не. Не. У соседей була у моих. (Вы видели?) Да. Я и ходила под Паску, руку опекла, ис свечки капля упала и на палец, я опякла, боле не пошла на свячу на ту (смеется). Вот так. А радышком з нами была. Я под Паску сходила, во, у пятницу. У Страстную пятницу и я пошла. Нагулялися, набегалися у мяча, и на свячу. Так шо я на свяче побула, побачила. (Руку опекли, вы держали свечу?) А свечечку я же з дому взяла, запалила и вот капелька тое, я руку опякла, а подружка недалёко. А я языком, а тая: «Хи-хи-хи-хи». Смеяться. А баби на нас уже шикнули: «Ишь, прышли! Роготать на свячу». Ну, дак мы боле и не пошли. (Каждый, кто ходил, нес еще маленькую свечечку?) Да. Маленькую свечечку. Ну это на Страстную, так я ня знаю ти... бралися ти не свечки на... на другие праздники. Коло свячи тольки палили, а так мы у руках дяржали. (А отправлять можно было только на зимнего или на оба Николы?) Ну её на любой праздник отпраўляли, тут тольки перяносили. (А, переносить...) Да, перяносили ее. (В любой день Николы?) Ну... Ну на Николу, Никола ж ходе осенний девятнаџдатого, по-мойму, а это весенний двадцать второго. Вот, на осенняго перяносили девятнаџдатого декабря. Перяносили, а так, не... не у який более день. (А куда потом подевалась эта свеча?) А хто ее уже знае, поумирали тые люди, и куда она делася, я не

знаю. (Давно перестали с ней ходить?) Та, уже вот сколько вон, живом етых девять дворов дак некакой ни свячи, никуды не ходим, не ездим. (То есть ее несли прямо много народу, да?) Да, да. (А хлеб несли вместе с ней?) А вот ня знаю. Бряхать ня буду. Что несли, ну знаю только, шо свячу. Я ж не участвовала, ня бачила, ня буду бряхать. (А убирали ее каждый год, получается?) Ну не, сколько... Ну убирали, она красиво усягда была убраная. А перяносить это уже хто сколько пожелает. Сколько годоў яна у тебе стоить. (Нет, я имею в виду, ее надо было заново наряжать? Или как один раз нарядили, так она все в том же?) А то и не знаю, не знаю. Як ее тамока убирали. (И обед какой-то устраивали?) Ну вот и обед буў. Делали и обед. (Кто отдавал или кто принимал?) А уже тая хозяйка, наэрно, шо принимала. Ну яно, наэрно, ж усе собиралися уже, сабантуй такой делали.

Брянская обл., Злынковский р-н, Азаричи, 2017; СЛМ

(По ассоциации ЛПС вспоминает бабушку СНС) У тебе ж баба богомольная была, у ее книг там было на старославянском языке, я када стану гортать – да ни черта не прочитаю, а ина читала, во, Надина (СНС). (СНС:) Так она ж старенькая была, она... (ЛПС:) У нас же церкву када закрыли, у нас же церква была... (СНС:) И она ж училася. Хоть один класс кончила, но она же знала славянский язык. (ЛПС:) И она тут... (Церковь закрыли и что?) Ну, уже женщины стали собираться на квартире. Вот, полгода ли сколько? Свячу там делали? Полгода, наверно. (СНС:) У нас Ник... у нас быў праздник – это Никола. (ЛПС:) Ну, да Никола, но н... оны ж ещё и мянялись. Як только вербная неделя... (СНС:) Ну... мяня... надявали свя... свячу такую сделали толстую, большую из воску. (Из воска делали?) Да, с воску, во. Наряжали ее и по сялу носили. Вот напрымер, этый год у одном дворэ, там хто скаже: «Ко мне носите», там хто скаже: «Ко мне носите», – у други дом нясут. И там Богу уже молилися. (Что в Вербную неделю?) (ЛПС:) Як Вербная неделя, хоть по улице не иди. Як идуть эти богомольные старухи и вербой от этой лупят на чём свет стоит по спине. (Вербными ветками бьют?) Да, вербой. (СНС:) Да, да. Шоб здороўе было. (Что говорят?) Шоб здороўе, каже, было. (Приговаривают что-то?) Шо... шось же говорыли – хто их знает, старые. (ЛПС:) А, лупят, да и всё. (А что свеча: как церковь закрыли, они стали собираться?) По дворам. (СНС:) По дворам. Вот, свя... свячу эту наряжает, на кут становять. (Ее делали?) Из воску, такую во... такую большую (показывает размер: высотой около 40-50 см, диаметром около 10 см), и такой... Во такой, вот от пола во такой во. (А толщины?) А толщины – так тут толстой делают, толстой. И наряжали ее – платтице такое шили и крэстики на платтице. (Рисовали или вышивали?) Вышивали. И... надявали ее и ста-

новили на кут. Вот тую свячу уже, кать: Никола – надо, каже, перяносить у други двор уже. Год отстояла у меня, напрымер, повяли у други двор. Во, идуть и Богу ж молятся, там же ж уже оны читаеть книги и псалмы какие ж пели ж. (ЛПС:) Дождя нема – особенно в сорок седьмом году – дождя нема, засуха. Тада ж такой неурожай, и голодоўка началась. Вот собирается ўсим сялом, сяло большое у нас – пятьсот человек после войны было. И к кринице. У нас там есть криница, за сялом, там раньше, ў старину, домик стояў над криницей – мы ходили туда. (СНС:) Таки... як наподобие колодца, только низенькое, и ключи оттуда били. (ЛПС:) Ну и ключик оттуда ўсё время биў - там и вода хорошая, чистая, та... холодная бегить. Вот пойдут к тэй кринице, отмолятся. Там уже молятся-молятся, и песни пееть свои эти, рэлигиозные и шо ни делаеть. Домой расходятся – вроде гром грррр, а дождя як не было, так и нема. И – голодоўка. Скольки не молились коло криницы, а дождя не получилось. (Это женщины сами ходили?) Мужики, женщины. (СНС:) Ну и женшшины, и мужики ходили. (Иконы с собой брали?) там икона была, стояла. (ЛПС:) Там... там ето, стояў крэст дубовый коло криницы. (СНС:) И иконка колись была. Там икона была стояла. Крэст быў, на крэсту viseў – када церкву бурали, то вверху на потолку – высоко-высоко – было такое полотно тоўстое, и там нарисован какой-то ангел, что ли... С крыльями, шось такое, красивое полотно. И вот яго тады забрали и на крыницу отнесли, и на крыницу отнесли, и там ёно... viseў, viseў, пока не пропаў. Годоў пять он там viseў и всё... (Свечу делали один раз и потом переносили?) Ее и перяносили, да. (Сами лепили из какого-то воска?) Да, з воску, пчо... пчол же кто дяржаў, воск делали, и вот купляли тэй воск, ну и... як оны уже - кача... Его, раскатывалишь, шоб он мягки был, а потом такую нитку толстую улаживали и зноў закатывали, яно получилось як свечка. И тое... тое ж носили. Но это... яны мало палили ее, шоб яна не сгорэла здорово. Во. (Только немного?) Мало... по... по трошки помолятся, погорыть, вот, отмолятся и усё. А так свечки становили кругом маленькие. (Свечки ставили во что?) А... такое вот... жастинки такие были, вот из этого такие становились. (Был специальный подсвечник?) Подсвечник таки быў, ага. (А главная свеча стояла на чем? На столе?) На сто... не, ее... Шо... шо-то... постой, во шо ее становили... становили... Такая посудина была, глиняная. У тую глиняную насыпали рожь, во, и ее поставять, кругом рожью обсыпать и платейко наденуть. И так яны уже и носили эту свечу. (Платье меняли?) Меняли. Платейки каждый год меняли. (Меняли до или после перенесения?) Ну вот у мене побыла свеча у этом платьице, вот надо перяносить. Ей у другое платейко надяють, а это уже ня знаю, куды дявали платейко. (Кто делал новое платье?) Старые женшшины. Сами. (Кто отдает, кто при-

нимает?) А не... кто отдаваў. (Кто отдавал?) Да, у новом платейке отдавали. (Это на Николу?) Это на Николу. (На зимнего или летнего?) А у нас и зимний, и вясенний. (Два раза в году?) Два раза в году молились коло этой свячи. (А переносили?) А раз у год, ў зиму. (Зимой?) Угу. (Отправляли в сам Николин день или перед ним?) Ну вот завтра Никола, а яны вечером собирается и отправляет. Во. (Обед был?) Да, конечно ж. Об... и обед делали ж. Ну, если забирали уже свячу, то и обед делали ж уже. (Делает тот, кто забирает?) Да, соўместно делали. (Где?) А у той хате, де ж она стояла, свяча. (Угощает та хозяйка, которая отдает?) Да, да. (То есть угощение делалось вечером?) Да, да. (Много гостей приходило?) А, старухи посбирается... старухи, молодёжь же... (ЛПС:) Молодёжь не ходила. (СНС:) Молодёжь не ходила, старухи посбираются, годоў по семисят, по шеисят – такие. (Они приходят, молятся, поедят и расходятся, потом поедят и расходятся?) И р... да. (А утром переносят?) Не, вечером нясут. Нясут вечером. (Те, кто ее берет, встречают или тоже переносят?) Не, уместе со ўсеми ходили. У нас... от нас забирали – у нас у бабушки стояла, дак забирали, дак тамока тая женщина и была она тут. (И она пришла и к себе поставила?) И к собе по... да, ее поставили там, помолились и разошлись. (Куда делась потом свеча?) А я уже не знаю, куда оны дели – старые люди. (ЛПС:) Старухи эти перамёрли, что в Бога верыли, и свяча тая пропала. (СНС:) И свячу тую где яны дели – кто их знае – ня знаю уж. (...) (Свечу зажигали только на Николин день или в других случаях тоже?) Не, у каж... якие праздники бывали, так и собирается ж у праздники такие, годовые. Запалать, помолятся, посидять старухи. (Она же сгорала – ее наращивали?) А я уж етого не знаю. (Подделывали?) Наверно ж, подделывали. Во. Они ж на... конечно ж подделывали ее.

Брянская обл., Злынковский р-н, Азаричи, 2017; СНС, ЛПС

(Какой у вас был деревенский праздник?) (КАИ:) У нас Николай. Николай. Это девятнадцатого декабря. (У вас зимний Николай?) Да, день девятнадцатого декабря. (...) (МНМ:) Это такие гулянья здесь везде – и в Щербиничах. (КАИ:) А... а это... а уже вообще, этый, праздник законный быў – это Николай, и была икона большая тут. (У кого-то в доме?) У кого-то в доме... И ее переносили, як уже... этый... осень, перяд... этым... двена... девятнадцатым декабрём уже перяносили, брали люди. У одного стоить, а потом другие уже делае обеды, бяре себе икону – перяносить. А потом уже усё оно, якся стали люди бяднеть, бяднеть, и осталась она ў Сямёнихи, у Прони это... она у Прони была у самые. Осталась икона уже – ее никто не взяў, не перенясли, и она осталась, и она отдала дочке. Дочка напротив жила. Она сама уже умёрла, женщина эта. Отдала дочке. А дочка... ну, дочка ещё... (МНМ:) Это Нина?

(КАИ:) Нина. У Нины ж ико... икона стояла скрозь. (МНМ:) Ну а потом куда она? (КАИ:) А уже яксь Нина переязжала в Новозыбкоў, и они забрали ее. (...) А уже куды она, или она... ў церкви, може, сдала, или ў ее. Икона большая, Николай большими... вон, Николай у нас (указывает на кут), да у нас деревянная, маленькая. (Та была ещё больше?) А эта большая икона была, большая, на весь кут. (На весь кут?) Да, и она стояла. (С чего началась эта традиция?) А вот так оно, так оно уже было заведяно. Потому что это тут Микола. У нас ў Бежкове была Казанская. (Её тоже так носили?) Тоже ж так самое – перяносили з дома на... ў дом. Я ещё знаю, что была девочкой небольшой, и matka моя, уже, Царство ей Нябесное, брала икону тоже. (К себе?) Да, к себе. Перяносили ее. А потом год отстоить – на другой год уже там хто уже желае, начинает готовить обед и перяносятся у другой двор. Так вот уже, я уже тоже сп... и спрашивала... Ну, Бежковцов, там уже нема жителяей та... тамошних старых. То что я интересовала. Думаю: «Кому ж, – кажу, – уже... у кого Казаньская осталась икона?» Икона тож большая, большая, красивая, разукрашена цвятамі, вянкамі такими. Ну и спросить не у кого. Там которыя жили... этыя, пля... плямянник мой и з... и з маткой. Matka умёрла, тоже такая, як я годами. Дуся это б знала, но matka умёрла, а Коля каже: «Я ня знаю уже, ко... у кого осталась икона». То шо там тоже уже остались люди такие, приезжие всё. (Перед тем как переносят, наверное, молятся в том доме, из которого выносят?) Выносят, да. Отправа ж уже делается, отправа, молятся. Этые, пеўшиіе. А потом уже отправять, а уже бяруць два человеки, хто уже бяре икону, хозяева, и с двух сторон, и перяносятся ў другой дом. (Хозяева переносят к себе в дом?) Да. (Или старые хозяева относят к новым?) К новым... не, уже... молодые, молодые хозяева уже бяруць и перяносятся ў свой дом. (Икону встречали с хлебом-солью?) Встрячали. И хлеб, и соль носили, и стрячали. И вот я... знаю, что у мене умёр мальчик... и знов я ждала... родила другого мальчика. И вот ужo боялася, что на сколько... и зноў чтоб не случилось горя – и мне и сказали, что уже будут перяносить икону, делай рушник, вышей рушники – коли же в дя... в дяревнях вышивали – изделай рушник и повесь». Это к Сямёнихе перяносили, дак я уже брала ве... рушник, и вешала на икону, и становилась на... на дороге, молилась уже и просила Господа, «Отче наш» уже читала, и просила Господа, чтоб уже Господь помог и укрэпий моих дятей, и сбярёг. (Вы сразу вышли на дорогу или сначала побывали у Семёнихи?) Уже тамока, уже ж побыли п... у це... хати ў той, там молилися же зразу, а потом выносятся, икону выносятся, я уже выходила на дорогу, и становилась на... ўколенцы, и молилась. (Они останавливаются?) Останавливаются. (А вы молитесь?) Да. (Под иконой не надо было пройти?) Не, нельзя. (Нельзя?) Нельзя. (Куда вы повесили рушник?) Ну, рушники ве... веша-

ли... это уже... на сч... на... (МНМ:) Обычно на иконы вешали. (КАИ:) ... считался, як обрѣк-от. Рушники вышивали, если уже... что-нибудь случается такое нядоброе, дак уже обрякали «Господи» и носили... и туда ж, у тот дом, и под икону ложили. (Под икону ложили?) Ложили, да. (То есть, вы относили рушник в новый дом и положили под икону?) Да, да, да. Яго уже перяносили, а потом уже, а потом уже, як она уже ня стала перяноситься, она уже стояла в одном доме всё время икона. Отправлять отправляла хозяйка. (Старая хозяйка отправляла вечером?) Вечаром. А назаўтрего... уже назаўтрего уже не перяносили, дак при... собирались уже вечаром из Шурубоўки женщины пожилые, которые уже больше у церкву ходили, да которые уже знали обряды, молитву. Дак приходят вечаром уже петь там, отправляеть, и уже хозяйка обед сдедае, там пообедаеть, поговорять, а назаўтрего уже, назаўтрего уже ниякого обряда не бывало. Ра... як ли ня перяносить, як уже не перяносить. (Это когда не переносили?) Як не переносили, а як перяносили, то уже перя... (Переносили утром?) А перяносили да, и к обеду, часам к двянацати ўже, да. Перяносили, и там же ўже другая хозяйка встрячае и обед готовала. И обедали уж остальные, хто сбираўся люди, так же и обедали уже. (В новом доме была отправа?) Ну, была. Принясуть – и тут же этие самые пеўшие и женщины вси, которые уже более ходили ж уже у... у церкву и знали обряды, и отправляли. (А что пели?) Ну, уже пели, я уже... (МНМ:) Они там по этим... (КАИ:) А? (МНМ:) У них специальная эта книга-то. (Читали по книге?) (КАИ:) Да, и читали, и пели, и читали потому, что были моле... этие молитвы там и... и всего. (МНМ:) Молитвенники все эти. (Значит, встречает хозяйка?) (КАИ:) Устрячае, да. (А несет хозяин?) Ну, оне... и... встрячать уже... хозяйка новая стрячае и хозяйка уже берэ, которая... (А кто несёт икону?) Ну дак вот и ее ж сродственники, хто там? Если... если она сама молодая, и дети есть уже такие, уже взрослые, дак дети. Я... то, что моя мать бра-ла, дак я уже была взрослая девочка. Дак я уже... тоже... Икона большая, дак с одной стороны там другая соседка, а с одной я, уже перяносили, и у другой дом становили. (Хлеб, которым встречали, пекли специально или это магазинный?) (КАИ:) Тады ж раньше... раньше ж и мы сами пякли. (МНМ:) А раньше магазинами не д... не продавали, раньше сами пекли хлеб. (Как клали соль на хлеб?) (КАИ:) А на... навёрх. (Нужно было посыпать хлеб солью или поставить на него солонку с хлебом?) Шшапотки (нрзб.) вот так. (МНМ:) Не, посыпали обычно. (Посыпали крестом?) (КАИ:) Не. (Просто щепотку?) Шшапотки соли ложили. (Икону встречали на улице или в доме?) Ну, устря... устрячали уже... вынясуть и нясуть у дом у самый. (Встречали у ворот или в хате?) Не, нет, ў хати, уже ў... у хати заносять, там уже тот, кто... отправляеть уже, икону становять, и уже женщины старые уже, некоторые на ўколенца

становятся, которые обряд знает, молятся. Ну а молодёжь, мы уже, которые мы молодые, дак мы уже постоим, дивимся, помолимся. (Перед иконой зажигали свечу?) Зажигали, свеча была большая. (Большая – это какая?) Ну, а... вообще свеча тоўстая, и там подсвечник быў, быў у Сямёнихи. То что там подсвечник, и становили большую свечу. (Свечи не ставили в зерно?) А в зярно – это уже малые становили свечки. (То есть, была одна большая и малые?) Большая, а это уже в зярно... там миска стояла зярна, дак стояли уже такие, обыкновенные свечки. (Кто их ставил?) Ну кто уже... кто ставил, кто уже чувствовал, если Бо... если, например, я молилася, просила Господа что-нибудь, чтоб Господь помог, я уже свечку становила – и так каждые, и каждые посторонние люди. (Большую свечу каждый год делали новую?) А я уже в общем не знаю нашшёт етого, потому что там уже хозяева, хозяева уже знали, которые брали икону, и знали уже, як... який обряд. Старые женщины... мы молодые, дак мы и... (На свечу что-нибудь повязывали, ленты, тряпочки?) Полотенцы. (На свечу?) Не, на свечу не, а на икону. (На икону вешали также, как у вас – сверху надевали рушник?) Да, да. Да, полотенца так. В некот... ну, там же перяд иконой ещё и лампадка висела. Свеча свачой – еще и лампан... лампан... эта висела. И олиўку купляли специально, зажигали – горела. (Икону ставили в кут?) У кут, да, на столе. (Что готовили?) Ну, уго... а угощенье уже такое, что: что хозяйка сготуе – тым и угощали. (Всё равно чем?) Да, угощения никакого. А что уже у хозяйки есть, что хозяйка сготуя... если... да, быва... было это ж... перяд Миколой, что бывае, что пост. Даке уже постный обед готовали. Времена якость что были, что... чтобы вы... другой раз, что пост, чтоб: «Ой, обед постный надо». Даке уже ўсё на рыбе, всё на постном масле уже готовали. Постный обед. А если уже, як, колей... даке уже готовали в... ўсё – и жирное, и мясное. Як... якое уже старые лю... (... – отсылают к другим информантам.) (Когда люди приходили на обед, они приносили с собой что-нибудь?) Не. Ес... если свое, если свое родственники – конечно. То конечно уже хто что есть при... принос... приносили. А если посторонние, дак... Потому что... (Не носили?) Да. Люди уже стали бяднеть, жаднеть, вот. (Когда икону несли, сыпали что-нибудь на дорогу?) Н... н... ня знаю. И зразу... и зразу, як выносили, дак вот, я уже не знаю... что зярно на столе стояло, зярно стояло на столе. Даке уже... посыпали вроде ж то зярно, или уже что-то... не помню. (Зерно стояло на столе, на котором свечи?) Свечи, да, стояли. И так... которые св... свечи стояли, да. Ня... ня помню. (Свечи тушили или давали им догореть?) Не, тушили, тушили свечи. Потому что, если уже б... если большую свечу, даке её же перяносили. (Её тоже переносили?) Да, её перяносили, а если малая, то уже тушили. (Большая свеча стояла весь год с иконой?) Ну, уже она... и стоит, да. Но она уже... то, что она уже... ие ж пали-

ли, она уже горела, може, и сгарывала, дак уже, у кого стоит, то и куплял, може, большую, куплял. (Её покупали, не сами делали?) Ну, конечно, купляли. Потому что... это ж... если... ня... ня у всех ўоск бы... был. Не у всех. Это ж надо и делать из ўоска. (Не знаете, сколько ниток должно было быть в фитильке свечи?) Не, ня знаю. (...) (Большую свечу не зажигали в течение года?) Почаму? У праздники должны. (В другие праздники?) Да, за... зажигать. Потому что, если праздник Вялика дня... праздники – свечи становили, и зажигали, и зажигали ету свячу. (МНМ:) Велика дня – это Пасха? (КАИ:) Да, Паска. Ну, у нас называют Паска, да. Вялика дня – Паска.

Брянская обл., Злынковский р-н, Кривуша, 2016; КАИ, МНМ

Извори илустрација

Автор всех фотографий Андрей Мороз. Хранятся в: Архив лаборатории фольклористики Российского государственного гуманитарного университета, Москва.

Карты составил Андрей Мороз.

Народно православље у пограничју: Обред *Свећа* и његове варијанте

Олга В. Белова и Андреј Б. Мороз

У раду се разматрају обред *Свећа*, његове варијанте, терминологија, географска распрострањеност, даје се критички преглед досадашње литературе и представљају се нови теренски и архивски материјали. Резултати изучавања и мапирања објављених података и анализа нових материјала показују да је обред *Свећа* раширен не само у белоруско-руском граничном појасу него и у централној Белорусији и белоруско-пољском пограничју. Аутори закључују да се за постанак и развој обреда није залагала етнокултурна белоруско-руско гранична регија, него конфесионална православно-католичка, и да се читава територија савремене Белорусије може схватити у том смислу као пограничје. Изнето је мишљење да су структура обреда и велики број његових појединости делимично позајмљени из католичких религијских пракси, да је основна функција обреда одржање конфесионалног идентитета, и да је у годинама државног атеизма обред обављао исту улогу као и у време католичко-православног сучељавања.

Кључне речи: народна религиозност, обреди, фолклор, ареалологија, календар, белоруско-руско и белоруско-пољско пограничје

Folk Religiosity on the Borderland: The Rite *Svecha* (Candle) and Its Variants

Olga V. Belova and Andrey B. Moroz

Summary

The paper discusses the rite *Svecha* (Candle), its variants, terminology, distribution, provides a critical overview of previous publications and introduces new field and archival materials. As a result of studying and mapping the just published data and analysis of new materials, the conclusion is made that the *Svecha* ritual is spread not only on the Belarusian-Russian borderland, but also in central Belarus and on the Belarusian-Polish borderland. The authors arrive at a conclusion that the genesis and development of the rite was favoured not by the ethno-cultural Belarusian-Russian borderland, but by the confessional Orthodox-Catholic, and the whole territory of modern Belarus can be understood in this sense as a borderland. It is suggested that the structure of the rite and a number of its details are partially borrowed from Catholic religious practices, that the main function of the rite is to maintain religious identity and that in the Soviet time the rite performed the same role as during the epoch of Catholic-Orthodox confrontation.

Keywords: folk religiosity, ceremonies, folklore, arealogy, calendar, Belarusian-Russian and Belarusian-Polish borderlands

др Ольга Владиславовна Белова
Институт за славистику Руске академије наука, Москва
Е-пошта: kotmonya@yandex.ru

проф. др Андреј Борисович Мороз
Институт за филологију и историју Руског државног
универзитета за хуманистичке науке, Москва;
Национални истраживачки универзитет
Висока економска школа, Москва
Е-пошта: abmoroz@yandex.ru

Примљено: 9. 3. 2019.
Прихваћено: 21. 3. 2019.